Искатель

Автор:
Владимир Поселягин

Искатель

Владимир Геннадьевич Поселягин

Сопротивленец #2

Неизвестные планеты, космические корабли, огромные космические станции и люди, что их заселяют. Фронтир – место для тех, кому есть, чего добиваться, кому есть, что скрывать, бояться и от кого прятаться. Фронтир – мир для смелых людей, воинов, контрабандистов, пиратов и бандитов. Этот Фронтир манит Валерия, хвост преследователей сброшен, и перед ним стоит мечта – найти Землю. Координаты есть, и всё теперь в его силах.

Владимир Поселягин

Искатель

Старое транспортное судно второго поколения модели «Важен» разгонялось, чтобы уйти в гипер, слишком долго, на мой взгляд, одиннадцать часов. Время было свободное от дежурства, и хотя я был нанят как врач, никто не отменял мою вахту. Однако сейчас у меня было свободное время, так что можно после душа улечься на койку и, закинув руки назад, положив затылок на сложенные ладони, усердно размышлять. Наше знакомство с капитаном лицом к лицу принесло мне слишком много информации, чтобы вот так просто отбросить её. Он получил это оружие явно от человека, который или знает координаты Земли, или знает человека, которому они известным. Мне нужно потянуть за эту ниточку и размотать весь клубок. Мне просто необходимы были эти координаты. Без них найти Землю было нереально. Нет, можно, но это пятьдесят на

пятьдесят. Нанять несколько сотен кораблей-разведчиков и годами ждать результата. А тут всё и сразу, с проторенной безопасной тропинкой. Так что будем распутывать именно этот клубок. Сейчас я больше прикидывал, сразу взять это судно или подождать, когда мы пересечём границу Шины и Ахбар.

Тогда в каюте капитана, с интересом покрутив в руке оружие, сомнений нет, оно мне знакомо до последней черточки и детали, я вернул его обратно, протягивая рукояткой вперёд, и нейтрально сказал:

– Интересное конструкторское решение такого кинетического оружия. Известно кто его создатель?

Попытка мягко прозондировать почву и получить нужный ответ вполне удалась. «Дед Мороз» размяк, довольно улыбаясь, как же, оружейным раритетом владеет, и ответил:

– Друг подарил. Тот его выиграл в спок у одного контрабандиста. Говорил, что у того такого оружия было много, даже такая громоздкая штука на колёсиках, что могла стрелять длинными очередями.

– Я бы купил, – задумчиво протянул я, сообразив, что тот говорил о пулемёте «Максим». – Один коллекционер в центральных мирах серьёзно занимается сбором таких экспонатов. У него более шести тысяч разных оружейных единиц в коллекции. Всё стреляющее. Холодное он не собирает.

– Могу сообщить его данные, но сам понимаешь, это не бесплатно. Имя контрабандиста я знаю, сам с ним не раз встречался. Правда, знаком больше шапочно.

– Он тоже из Ахбар?

– Коренной, из аристократов.

– Во сколько вы оцениваете подобную информацию?

– Пятьдесят тысяч, – быстро сказал капитан судна.

– Что-то дорого.

– Двадцать, – сдался тот после небольшого торга.

Судно ещё разгонялось, там старпом руководил, как выяснилось позже, капитан в рубке вообще редко бывает, я связался с банком и перевёл на счёт капитана необходимую сумму, получив информацию по контрабандисту. Причём из архива самого капитана. Да ещё полную, похоже, тот досье на всех кого мог собирал. Правда, как выяснилось, смысла в этом досье особо не было. По досье стало ясно, что тот пропал в диком космосе три года назад. Провёл меня Дед Мороз. Правда, это он так считал. У меня же мнение было совсем другое, ниточка ещё не оборвалась. Нигде не сказано, что именно он нашёл Землю, а не добыл эти артефакты где-то ещё. Трясти капитана надо, это стало ясно как божий день.

В общем, пообщавшись с капитаном насчёт порядков на борту и оставшись при своём мнении, я направился в свою каюту и лёг отдыхать. Чем занялся капитан, мне было известно, искин за ним шпионил, но пока против меня тот ничего не замышлял. Была и приятная новость, пока я отдыхал в каюте, когда судно ушло в гипер, мой дроид-диверсант взломал искин челнока, что стоял в трюме. Корнуол был прав, четвёртое поколение. Причём с одноразовым гипердвижком. Видимо, у капитана было всё спланировано, и он действительно собрался свалить с судна и получить потом страховку. Теперь без моего разрешения никто не сможет покинуть судно. Сейчас шёл взлом искина абордажного бота. На это ушло меньше часа.

«Маица», действительно, очень старое судно, тихоходное и, что уж говорить, отнюдь не безопасное. Корыто, которое разваливалось на ходу, как по-другому её ещё назвать? Придя наконец к мнению, что делать дальше в отношении капитана, я стал разбирать в корабельном искине все его дела. Вот тут, честно говоря, был затык. Память искина была девственно чиста. Последнее воспоминание – как судно пересекало границу с Шиной два месяца назад. То есть капитан, или кто-то из его людей, чистил память искину, причём серьёзными программами, восстановить стёртое было нереально.

Когда судно ушло в гипер, я уже спал и проснулся семь часов спустя. После завтрака, на борту был полдень, но я по своим часам судил, я снова устроился на койке и, ковыряясь в зубах зубочисткой, анализировал действия капитана «Маицы». Была некоторая странность. Если взять все доходы от продажи должников и расходы на судно и абордажную команду, то хорошо, что если в

ноль выйдет, это ещё повезёт. Конечно, возить рабов из соседнего государства куда прибыльнее, чем диких, всё-таки у них стоят нейросети и имеются какие-никакие базы знаний, даже подтверждённые специальности, что поднимает их цену, но всё равно не вписываются в доход такие расходы. Похоже, Корнуол был прав, что-то с судном нечисто. Если он не ошибся, то абордаж и захват других торговцев – вот основная статья доходов Деда Мороза, а это всё прикрытие. Теперь и появление офицера СБ на борту становится понятным, видимо, было у них подозрение. Хм, раз так, то когда сойдёт Корнуол на берег, тогда и можно брать судно в свои руки, не раньше. Конечно, возможно, на борт взойдёт ещё кто из СБ, если уже нет второго сотрудника, но считайте, что ему не повезёт. После захвата в живых я собирался оставить одного капитана, мне свидетели были не нужны. Тем более такие. Что делать с должниками, я ещё решу, скорее всего, высажу на нейтральной станции, продавать не хотел, я не работорговец, а судно толкну где-нибудь на Фронтире. Там оно сразу уйдет.

Вздохнув, я перевернулся на другой бок и, войдя в управление корабельного искина, стал более детально изучать состояние судна. Я его уже считал своим и решал, как его подшаманить, чтобы «Маица» точно долетела до Фронтира и не развалилась по пути. Как выяснилось, дело было ещё хуже, чем я думал, да и склад с запчастями был почти пуст, а старший техник даже ворон не считал. Инженера на борту, понятное дело, не было, не считая меня, конечно, но, к счастью, обо всех моих возможностях никто не знал. В общем, отдавая приказы искину, я поглядывал, как тот с помощью приписанных к кораблю технических дроидов старался исправить ситуацию. Ни одного технического комплекса на судне не было, с десяток таких же универсальных дроидов, три из которых разваливались на ходу. Старший техник, конечно, заинтересовался мельтешением дроидов, но искин всегда ему отвечал, что проводятся регламентные работы, не касающиеся основных узлов судна. Никто даже не подозревал, что некоторые дроиды выходили через шлюз на внешнюю обшивку и занимались ремонтов датчиков и даже маневровых двигателей. Два из них были вот-вот готовы отдать богу душу. Более того, стали проводить регламентные работы и с разгонными двигателями, тем более что они тоже не работали, мы летели в гипере. Фактически для полёта в гипер, чтобы не дать вырваться судну в обычные пространства, мне не следовало трогать реакторы, рубку, энергошины, ну и гипердвигатель, конечно же, остальное можно было, включая систему жизнеобеспечения.

Даже когда пришла моя смена дежурить в медсекции, я продолжал работать. Техники заинтересовались тем, что я делал, поэтому пришлось их нейтрализовать. Нет, не выбросил за борт, а просто случайно нашёл чью-то

захоронку со спиртным, и те вдруг обнаружили её у себя на столе. Дружно решили выпить, экипаж на «Маице» в основном был из забулдыг, ну а когда спиртное заканчивалось, я сразу добавлял, так что они постоянно были в нирване. Спиртного ещё дней на пять хватит. Запасы большие, но и техников немало на корабле. Придётся синтезировать спирт в капсуле, это, конечно, не медицинский синтезатор, который отсутствовал на борту, но хоть плохонько, но делать та это могла. Об этом мало кто знал, я сам придумал и написал нужные программы.

Кстати, старший техник тоже пил, обнаружив у себя на столе бутылку с разведённым спиртом. Только он это делал один, похоже, любитель выпить в одиночку, а остальные техники, разбившись на три группы, постоянно перемешивались. Этим решением с последующим исполнением я не только продолжил усерднее работать по восстановлению судна, так и двух дроидов освободил, с помощью которых некоторые техники проводили регламентные работы. Совершенно пустые и не нужные.

Между прочим, никто так и не заметил, что технари в запое. Они же тоже не дураки и опыт имеют, так что часть из них изредка мелькала на глазах у остального экипажа, делая вид, что работают. Жребий кидали, кому из них идти. Правда, особо экипаж и так не обеспокоился, дроиды постоянно шныряли туда-сюда с запчастями в манипуляторах. Склад я всё же опустошил за эти четыре дня полёта в гипер, но и сделал немало. В принципе, искин выдавал те же параметры, что и раньше, но зато судно стало заметно крепче. По крайней мере, я не боялся, что оно переломится при разгоне, или вообще какое оборудование сдохнет по закону подлости в нужный момент. В большей части там, где раньше оборудование было переведено на ручной режим работы, теперь всё делала автоматика. Но об этом никто не знал, как стояли матросы на своём посту, выполняя свои обязанности, так и стоят на вахтах. Однако теперь я и в одиночку могу управлять транспортником, теперь большой экипаж не требовался.

Сам экипаж занимался кто чем, абордажники тренировались в трюме, старпом за ними приглядывал, капитан не выходил из каюты. Лишь будущие рабы сидели у себя под охраной. Изредка только женщин выводили, видимо для развлечений. Дежурства у меня проходили легко, были, конечно, лёгкие травмы, двое абордажников получили переломы рёбер в жёстком спарринге, положил их в лечебные капсулы, и техник по пьяни свалился с верстака, на котором спал. Голову до крови разбил. Пришлось убирать гематому. В принципе всё. У

остальных те же результаты, сами справлялись, не вызывая меня.

Можно было ещё поработать над восстановлением судна, но запчастей не было, да я и так считал, что хорошо над ним поработал. Можно ещё на нём летать. Месяцев пять-шесть, не больше, потом уже и я гарантию не дам. Судно старое, износ сумасшедший. Интересно, за сколько я его смогу продать?

Вышли мы в населённую систему той же конфедерации Шина. Тут мы пробыли пять дней, собирая живой товар. После чего, после долгого разгона, снова ушли в гиперпрыжок. То, что теперь разгонные двигатели выдают немного больше мощности, пилоты так и не заметили, да и не могли заметить. Пилотские визоры выдавали те же параметры, да и ход соответствовал им. Они же не знали, что искин по моему приказу просто не давал им полной мощности, чтобы никто не заподозрил чужого вмешательства в ремонт судна. А оно было. Между прочим, за время стоянки я полазил по разным сайтам и купил запчастей для этого типа судна на два средних контейнера. Хочу поднять ресурс судна, чтобы дороже продать его. Затраты не такие великие, а результат, как говорится, будет налицо. Дед Мороз легко согласился взять на борт оба контейнера, я сказал, что там мебель для моего будущего особняка. Поверил – и проверять не стал.

За время прыжка я продолжил ремонт. С запчастями это стало куда проще. Когда абордажники отдыхали и не тренировались по ночам, технический комплекс дроидов ремонтировал судно. Да-да, с запчастями я купил нормальный комплекс. Так вот за время прыжка в гипер так никто и не узнал, что я наполовину разобрал все четыре разгонных двигателя и изрядно поднял их ресурс. В этот раз пробыли мы в гипере всего три дня, но я знал, сколько у меня будет времени, поэтому успел всё закончить. В новой системе всё той же конфедерации мы снова стали собирать рабов, пополняя ими каюты. Потом новый прыжок. В этот раз я подновил маневровые движки, даже вставил в пустую шахту купленного в последней системе искина. Это заметно повысило скорость ремонта. Сам я не сильно этим заморачивался, идёт ремонт и ладно. Лишь с двигателями пришлось серьёзно поднапрячься, но всё сделал. Так что помощник управляющему корабельному искину был необходим.

Конечно же, я не ослаблял всё это время внимания с экипажа. Старпом, заручившись поддержкой своих людей, решил проучить меня. Он уже считал меня своим рабом и будущим товаром. Правда, пока ничего не предпринимал, капитан запретил меня трогать до пересечения границы, а там как сложится. Судя по переговорам этих двух затейников, катастрофу с судном они решили

провернуть именно в этот рейс при возвращении, причём почему-то на территории Ахбара. Видимо, страховые выплаты там самые высокие. Пока не знаю.

За следующие три недели мы посетили ещё семь систем и две станции, набирая должников. Сеть капитана хорошо работала, поставляя ему будущих рабов. Сам я тоже не сидел сложа руки, а активно работал. Подготовился ко всем неожиданностям, более того, узнав, как старпом собирается нейтрализовать мой боевой скаф, без которого я из каюты не выхожу, сразу принял меры. Оказалось, что в арсенале у абордажников были ЭМ-гранаты. Причём не лёгкие, а тяжёлые, для дроидов и боевых платформ. Уж не знаю, где они их достали. Так что, как-то ночью, проникнув в арсенал, я деактивировал их. Теперь это пустые болванки, использовать их против меня можно лишь как булыжники. Ещё были турели под потолком, но они как раз были опасны не для меня, а для самих бывших хозяев судна.

Техники постепенно стали выходить из запоя. Наконец, капитану доложили о них, вот тот и пропустил всех через медкапсулы, не в мою смену, а потом лишил половины зарплаты, а старшего техника так и всей. Так что потихоньку те продолжили работы. Причём регламентные, которые выдавал им искин, а тому приказывал я. Удобно. Все второстепенные направления и мелочь им сплавил. Ни шатко ни валко, но они проводили их.

Как раз перед системой, где должен был сойти Корнуол, у него контракт заканчивался, я наконец взломал тайник в арсенале. Случайно заметил его, когда гранаты нейтрализовал. Профессиональному инженерному взгляду сразу бросится несоответствие в полу и лишнее отверстие, вот и мне бросилось. В отверстии оказался замок, самый обычный механический замок. Так что мои хакерские умения тут не помогут. Хорошо хоть у меня были знания диверсанта по взлому таких замков. О тайнике искин ничего не знал, так что от него информации не получить. Несколько дней мне мешали пробраться обратно в арсенал, да и другие дела были, но когда выдалось свободное время и рядом никто не шлындал, я проверил, что внутри. Ещё одно подтверждение, что наш добрый капитан ещё и пират. Внутри лежала самодельная глушилка гипера. Правда, сделана она не криво, а вполне хорошо, компактная такая штука размером с большой чемодан. Оставался вопрос, как пираты захватывают суда, тем более когда сами летают на полной развалюхе, однако пока ответа я не видел. Да особо пока и не задумывался. Других дел хватало. Поживем – увидим,

чего голову ломать?

С Корнуолом прощание было быстрым, и хотя задержались мы в системе на два дня, свинтил тот в первые же часы прибытия, только мы его и видели. После приёма должников судно сразу же ушло в гипер… после долгого и уже привычного разгона. Всё, перед нами только одна частная станция, где заберут последних должников, двадцати двух, как я подслушал переговоры капитана с одним из его людей на станции, и дальше граница конфедерации и империи. Дальше уже можно действовать. Примерно так.

После станции мы двинули дальше. Было заметно изменение отношения ко мне экипажа. Отвечали уже без вежливости в голосе, хамили, смеялись надо мной. Больше всего усердствовал старпом. Причём он никогда не оказывался рядом со мной без своих громил с бронескафами четвёртого поколения. Нарывался, падлюка. Кстати, это были единственные скафы «четвёрки», остальные третьего поколения. Думаю, было бы их шесть, ходил бы тот с шестью телохранителями. Если бы не переход через границу, я бы не сдержался, а так приходилось терпеть. Конечно, я мог перебить их раньше, но тут вот какая проблема. В конфедерации Шина очень не любили своих соседей работорговцев, так что их граница была серьёзно охраняемой, и на трофее перейти её нереально. Почти всегда патрульные проводили досмотр, прежде чем давать добро на пересечение. Особенно суда, приписанные к империи, досматривали. Ну а когда пересечём границу, вот уж тогда… тогда да. Можно. Думаю, именно поэтому наш капитан и не безобразничал на территории конфедерации. Как выяснилось, в этом я ошибся. Ещё как безобразничал.

За двое суток до полёта к границе мы вышли в пустой системе и, вместо того чтобы начать разгон промежуточного прыжка, начали сбрасывать скорость и маневрировать, пятясь к большой газовой планете. Сканер и радар обшаривали всё вокруг, но ничего подозрительного не было, система была пуста.

После этого техники стали вскрывать большие контейнеры в нижнем трюме. Груз был какой-то левый. Я думал, что капитан подрабатывает доставкой транзитного груза, и не лез в его дела, а оказалось, что это его груз, оформленный на постороннего человека. Мол, если что, я не я и собака не моя. В данном случае не собака, а шесть штурмовиков и два истребителя. В двух контейнерах было по четыре машины, а третьем боезапас. Удобно. Теперь понятно, как происходит захват трофея. Среди боезапаса были

противокорабельные торпеды.

В принципе, мне было всё ясно, но всё же я не без интереса смотрел за самим захватом. Несмотря на то что «Маица» пряталась за планетой, бот, висевший в стороне, передавал всё, что видел, на нём был отличный пассивный сканер, да и другие «глаза» имелись. На борту бота уже находилась вся команда абордажников. Работали пираты довольно ловко, выказывая немалый опыт. Сразу, как только вышло из гипера неизвестное судно, произвели визуальный контакт с помощью двух сброшенных в системе зондов, один из истребителей тогда, дежуря, выполнял роль ретранслятора, который, видимо, у пиратов отсутствовал. Так вот, определив, что судно транспортное, и оно начинает разгон для промежуточного прыжка, капитан, который впервые за всё время моего нахождения на борту прошёл в рубку, сразу отдал приказ врубить глушилку гипера и отправил на охоту свой москитный флот. С учётом того что у двух штурмовиков были противокорабельные торпеды, которыми снести щит как нечего делать, у экипажа неизвестного судна не было ни одного шанса. Одной торпедой снести щит, второй добить.

В принципе, так и оказалось, истребители и штурмовики рванули вслед за убегающей добычей, а покинувший трюм бот с абордажниками висел в стороне и передавал нам картинку, работая ретранслятором. Я не совсем понял, почему капитан не выводит «Маицу» и не идёт следом, но потом сообразил. Жертва могла убежать, а капитану такая слава была не нужна. Да и если их продадут, и они освободятся, то не смогут точно сообщить, кто их захватил, только неизвестные пираты. Всякое случается, а наш Дед Мороз был изрядным перестраховщиком. Между прочим, «Маица» будет уничтожена двойным взрывом в реакторном отсеке, на которые всё и спишут. Я уже убрал закладки.

Дальше всё было тоже шито-крыто. Сбив щит и снеся несколько турелей ПКО, пилоты штурмовиков заставили капитана торгового судна сдаться. Нет, сопротивление было, те выпустили рой ракет из пусковых, но один из штурмовиков навстречу отправил ЭМ-ракету и уничтожил компы управления ракет. Так что москитный флот просто ушёл в сторону, пропуская рой неуправляемых ракет, и атаковал сам. Результаты были известны. Кстати, работала глушилка связи, так что ничего передать они не могли, да и уйти тоже. Пираты выпустили одну торпеду, которой хватило снести щит, второй хватит для уничтожения корабля. Так что команда после долгих переговоров сдалась, и только тогда к судну направился бот, а «Маица» осталась висеть на своём месте, за планетой, не показывая и носа. Абордажники высадились, а бот сразу

вернулся за перегонной командой. Командовал ими второй помощник капитана. Капитан его, видимо, повторно наставлял перед расставанием в шлюзе, так что удалось узнать ещё кое-что. Например, что трофей погонят не через границу, ага, нашли дураков, а совершенно в другую сторону. Как и Ахбар, Шина тоже имела границы с Фронтиром, и там в ней имелись немалые бреши, о которых перегонная команда знала. Продавать судно будут на пиратской станции в глубине Фронтира. В общем, отработано всё четко.

А так пираты, на которых я работал, хорошо сделали своё дело. Работали на грани фола, рядом с патрульными, в тот момент, когда экипажи расслабляются, считая, что они уже в безопасной зоне. А тут раз, гоп-стоп, мы подошли из-за угла. Продуманная тактика. Кем-кем, но дураком капитан явно не был.

Дальше понятно, трофей разогнался и ушёл в гипер, только после этого «Маица» подобрала бот, истребители и штурмовки ушли на Фронтир в трюме трофея, выполняя роль боевого охранения. Всё-таки многие захотят его отобрать. Команда «Маицы», конечно, заметно уменьшилась, но это не помешало нам разогнаться и уйти в гипер. К моему удивлению, старпом не сразу пошел ко мне со своими людьми, вернулся он на борт вполне умиротворённым, видимо, развлёкся на борту судна. Меня не трогали, была не моя смена, и я отдыхал, но поставили одного матроса у двери каюты, чтобы он приглядывал за мной во время операции. Однако, к облегчению пиратов, я за это время так и не вышел. Лишь чуть позже осведомился о задержке, пояснили, что производили ремонт одного из реакторов. Я сделал вид, что поверил такой отмазке.

Дальнейший полёт прошёл в норме. Тяжелее было вытерпеть осмотр. Всё же он произошёл. Видимо, патрульные особо любили нашего капитана, потому как вместо двух часов провели на борту почти шесть, чуть ли не вскрывая всё, что можно. Даже нашли тайник для глушилки гипера в арсенале, но той не было на месте, на трофее ушла, как и всё, что могло демаскировать пиратов. Видя, как усердствуют патрульные, я только благодарил себя, что решил уничтожить экипаж уже после того, как мы пересечём границу. Как бы я сейчас отмазывался, да ещё под стволами среднего крейсера, которому мы были на один зуб?

Патрульные даже пытались досмотреть каюту, где я находился, не моя смена была, но тут уже я воспротивился. Ничего сделать против гражданина центральных миров они не могли, поэтому утёрлись, да и мой груз не тронули, а вот остальных обшмонали только так. Правда, ничего не нашли, несмотря на

стенания должников, были и такие, все документы у капитана были в норме, и согласно местному законодательству, ничего сделать они не могли. Разрешение на вывоз должников за пределы конфедерации Шины у него было. Так что погрузились патрульные на борт своего бота и отправились к крейсеру, ну а мы начали пересекать границу на разгонных. Тут действовали глушилки гипера, в прыжок не уйти. Два дня ползли. А потом, перебравшись уже на территорию империи Ахбар, после разгона ушли в прыжок. Кстати, ни одно патрульное судно империи нами так и не заинтересовалось. Своих они не трогают. Ну а после прыжка меня пришли убивать, как это часто бывает по законам жанра.

Естественно, я этого ждал, более того, даже был в нетерпении. Так что когда по коридору к моей каюте приблизились абордажники в штурмовой броне, четверо в соседней каюте готовились проломить стену, чтобы атаковать с другой стороны, то вдруг все их бронескафы отключились, и они ничего не смогли сделать, превратившись в железные изваяния. Надо сказать, сам старпом был в обычном комбезе. Дожидался в тылу, пока абордажники закончат дело. Поэтому пришлось ликвидировать его немного по-другому. Система внутренней безопасности на судне всегда была в порядке, всё же будущих рабов перевозят, поэтому выдвинувшаяся из ниши на перекрёстке коридоров турель срезала того одним выстрелов, ещё тремя уничтожив трёх техников, что стояли рядом, тоже в простых комбезах. По всему судну выдвигались турели, и охранные дроиды атаковали экипаж. Всего двенадцать секунд – и на борту кроме меня остались в живых капитан, четыре десятка абордажников, часть с трофеем ушли, ну и пассажиры. Их никто не тронул. В принципе, и убивать не стоило, я вдруг стал прагматиком, зачем пиратов убивать, если их можно кому-нибудь продать? Только что в голову пришла идея. Это же не отчаявшиеся люди, а те, для кого разбой стал работой, вот и пусть получат то, что заслужили, тоже станут рабами. Вообще-то я собирался освободить каждого абордажника из лат, убить его и потом со всеми остальными выкинуть через шлюз в открытый космос. А тут нет, продавать буду. Решено.

Капитана уже нейтрализовали. Один из дроидов уколол его специальным препаратом и сейчас тащил в медчасть, капсула была готова. Пусть там полежит и дождётся меня, пока я не улажу все дела. Дальше дело простое, дроиды суетились, перетаскивая тела в шлюзовую, в трюме один из пустых контейнеров превращался в карцер для сорока абордажников. Санузел, дешёвый пищевой синтезатор ну и, конечно же, нары монтировались. Всё как полагается.

Так вот, пока дроиды суетились, прибирая тела и чистя места бойни, я с тремя помощниками занимался абордажниками. Каждый успевал, когда с него снимали броню, обругать меня, прежде чем после укола уходил в нирвану, однако меня это нисколько не трогало. Контейнер был готов, там работы на двадцать минут, так что пленные отправлялись в него по очереди. Наконец с последним абордажником было закончено, и все латы были отправлены в арсенал, как и всё оружие. Заперев арсенал, я направился в рубку. Там, устроившись за пилотским пультом, с брезгливостью осмотрел грязь вокруг, пилоты не особо любили, что у них под ногами ползают дроиды-уборщики, и отключили эту функцию, впоследствии просто забыв её активировать. Сам я в рубке оказался в первые, поэтому сразу вернул опции на место, и три ближайших свободных уборщика рьяно взялись за дело. Пока они работали, я, войдя в управление судном, сразу вывел его экстренно из прыжка. Дальше понятно, рассчитав новые координаты, с новыми возможностями, о которых пилоты ничего не знали, разогнал судно и ушёл в гипер через шесть часов, а не через одиннадцать, как было ранее. Всё-таки не зря занимался с «Маицой», резвости в ней заметно прибавилось.

Только после этого я направился в свою каюту отсыпаться, по внутренним часам я уже четыре часа как должен был спать. Пассажиры на судне так ничего и не заметили. Как и раньше, их по очереди водили в общую столовую на приём пищи, занимались этим дроиды, и сейчас занимаются. Разве что совсем пропал экипаж, члены которого нет-нет да попадались на глаза, а тут никого. Даже женщин перестали уводить для развлечений. Я же после душа сразу завалился спать, оставив всё на искин, он и о пленниках позаботится, и о пассажирах. А так летели мы в сторону границы с Фронтиром. Продавать это судно в империи было стрёмно, да и дадут на Фронтире за него больше.

Следующие два дня я занимался судном. Пока у меня наконец-то не дошли руки до капитана. Ломать я его не стал, хотя и хотелось, нехороший человек он был, так что воспользовался медпрепаратами. Нужные знания в базах диверсанта о них были. Кстати, в медицинских базах ничего подобного не имелось. Так вот, составив коктейль из самых обычных препаратов, я сделал сыворотку правды. Лёгкую, чтобы не убивала здоровье и мозг. Чую, этот хмырь мне ещё понадобится. Ввёл я препарат через капсулу, она же и разбудила бывшего хозяина этого судна. Воля его была полностью подавлена, так что я сразу начал допрос. Естественно, с того, что меня интересовало больше всего. Через минуту я уже ругался как сапожник, нужно было раньше провести допрос, как

выяснилось, направился на Фронтир я зря. Но кто ж знал-то?

Этот седобородый хмырь всё же меня обманул. Револьвер он действительно получил в подарок от своего друга Марка Хитроу. Вот только тот не выиграл его в карты, как наплёл мне бывший капитан, а привёз с партией дорогих рабов из какого-то дикого мира. Все с высоким интеллектом, выше среднего, а два десятка вообще были ценным призом, и выставлялись отдельным лотом. У них у всех был инженерный минимум.

Но откуда тот привозит вот уже пять лет этих рабов, никто у него выяснить не смог. Тот серьёзно поднял охрану своего судна, впоследствии судов, включая внутреннюю, так что никакие диверсанты или маяки помочь не могли. Всех он выявлял и уничтожал, продолжая возить рабов. А наш капитан действительно числился у того в друзьях, и они договорились, что он войдёт в дело на правах компаньона. Нет, давать координаты такого богатого на интеллект мира кому бы то ли не было Марк не собирался. Всё было гораздо проще. Наш капитан должен был угробить своё судно, получить за него крупную выплату по страховке и купить грузовое, специально оборудованное судно пятого поколения для перевозки рабов. Это судно войдёт в состав группы из трёх транспортников Марка с его командой. Так что наш капитан рассчитывал, что его судно будет доставлять рабов, из которых треть будет принадлежать ему. Это был его процент. Причём неслабый. Можно сказать, это была его так называемая пенсия. Он рассчитал жить в своём доме на родной планете и получать процент от этого совместного дела. Вот и всё.

Это основное. Далее другое. Через месяц Марк со своими судами прибывает в империю, и у них через полтора месяца на определённый день назначена встреча. В общем, продать судно и получить барыши я не успеваю. Нужно было подготовиться к встрече, тем более встреча была назначена в закрытой системе, в которой чужакам покидать борта своих судов, даже чтобы попасть на станцию, запрещено. Более того, если поймают, то это карается смертью. Для работорговцев, где любой человек не более чем товар, это серьёзное дело. Обычно они не казнят. Причина закрытости системы была лишь в том, что там были серьёзные государственные производства. Гриф секретности наложен несколько сотен лет назад и до сих пор не снят, и имперцам это очень нравится. Так что чужакам там до сих пор находиться запрещено. Более того, во всей империи все планеты закрыты для чужаков, и только одна система с планетой была выделена императором для торговли с чужаками. Вот там они могли передвигаться свободно. Жаль, что встреча назначена не там, очень жаль. Но в

целом пока меня эта система устраивает, так как она была куда ближе, чем Фронтир. До него ещё шлёпать и шлёпать, почти через всю империю. Хорошо ещё выходить из гипера мне срочно не требовалось. Вот во время промежуточного прыжка и поменяю маршрут. Как раз после следующего я и выйду в нужной системе. Там два дня лететь. Именно в эту систему я отправил свои контейнеры с имуществом, так что не только от пассажиров избавлюсь, но и от пленников. Последних местным продавать стрёмно, всё же граждане империи, а вот пиратам, которые там тусуются, продать можно, пусть везут к себе. Тем более спаянная команда абордажников в цене. Не то чтобы я профессионал в этом деле, просто прикинул, да и капитан это подтвердил. Даже дал пару контактов торговцев, что сотрудничают с пиратами. В обход биржи они могут отправить тех на Фронтир. Цену это, конечно, собьет, но нужно подумать. Капитан этими контактами пользовался, ему не раз приходилось брать на абордаж соплеменников.

Про пассажиров вы не ошиблись, я тоже решил их продать. Раньше я как-то не обращал на них внимания. Затюканные мужики и женщины, которым ничего не надо. Были и те, в которых ещё остался внутренний стержень, но таких было меньшинство, единицы. В общем, если продавать, то всех. Причём продавать буду через капитана, а деньги положу на обезличенные банковские чипы, чтобы я мог ими пользоваться. Жаль, что «Маицу» продать не получится. Вернее, не стоит. Иначе как я попаду в закрытую систему, тогда как для этого транспортника туда вход свободный? Конечно, можно купить другое судно, но я собирался оформить его на себя, а не на этого старика. Ещё чего. Потом можно, но не сейчас. Да и не хочу я, чтобы нас кто-то связал друг с другом. Официально я сойду с этого судна в системе Олт, так что не подкопаешься.

С капитаном я общался часа три, пока не заметил, что действие препарата начало заканчиваться. Так что уложил его обратно в капсулу, поставив режим очистки организма с последующим сном, и направился к себе. Поужинал и лёг спать.

Следующие дни так и летели. Раз в два дня я общался с бывшим капитаном, это чтобы тот мог прийти в себя после применения сыворотки правды, ну и занимался судном. Совершив промежуточный прыжок, я направил «Маицу» в систему Олт. Именно там в империи была самая крупная корабельная биржа, ну и чужакам тут разрешалось торговать.

За время полёта и пассажиры сюрприз преподнесли. Причём женщины. Я-то думал, что их уводят для развлечений помимо воли. Как бы не так. Когда очередную группу вели в столовую, то они случайно повстречались мне. Так одна довольно миловидная женщина в теле, даже с излишками тела, бросилась ко мне мимо технического дроида, охранный среагировать не успел, и возмущённо начала орать. Мол, где три её любимых солдата, что втроём её жарят. Почему она каждый раз готовится, а за ней все не приходят и не приходят. Не нашли ли они себе новую «красавицу», ну и так далее. Я, конечно, был удивлён подобным натиском, но всё же ответил. Что, мол, нас пытались захватить пираты, был контрабордаж, где все наши абордажники погибли. Да и среди членов команды изрядная убыль. Выжило всего несколько человек, включая капитана. Так что им стоит забыть о развлечениях, к которым они привыкли. Расстроены были не только женщины, но и некоторые мужчины, видимо, имевшие нетрадиционную ориентацию. Я даже припомнил, что их услугами пользовались некоторые члены команды. М-да.

Охранный дроид разрядами тока вернул оплакивающую потерю женщину в общую группу и повёл дальше в столовую, а я только сплюнул и продолжил ремонт блока системы жизнеобеспечения, которой занимался, пока меня не отвлекли. Не сам, конечно, с помощью дроида, но пришлось заняться лично. Запчасти не было, и приходилось думать, что сделать, чтобы оборудование работало. Придётся вытащить такой же блок из реакторной. Всё равно там людей не бывает, а этот повреждённый реанимировать не получится, окончательно сдох. Так, занимаясь повседневным ремонтом судна, я и дотянул до нужной системы. Причём постоянно ломающиеся узлы довели меня настолько, что я стал уже серьёзно подумывать, чтобы продать это корыто. Ладно хоть повреждения были во второстепенных узлах, которые на полёт мало влияют, вернее, совсем не влияют. Всё важное я хорошо отремонтировал, а сейчас мелочью занимался, вот она меня и доконала. Искин не везде мог сам произвести ремонт, и там требовалось присутствие высококвалифицированного техника, ну а так как на борту такой я был один, вот и приходилось часто отвлекаться. Тут ещё пассажиры начали чуть ли не бунтовать. Недотраханные женщины довели своими истериками других пассажиров. Шесть человек в капсулы попали. Пришлось и на них время тратить. Когда же я наконец избавлюсь от них?

Насчёт продажи я уже твёрдо решил. Конечно, это попахивает работорговлей, в принципе, я так это и называл, но в действительности ситуация с должниками к работорговле имела посредственное отношение. Сейчас поясню, почему. Рабы это рабы, без собственных желаний и с рабскими имплантатами в голове.

Освободиться из рабства они могли в трёх случаях: быть освобождёнными военными других государств, получить волю от хозяина, очень редко, или просто умереть. Должники же рабами будут только номинально. Рабские имплантаты им не поставят, это незаконно, они просто будут отрабатывать долг на своего хозяина с правом выкупа после отработки долга. Рабские ошейники им могут поставить, но только самым буйным и недобросовестным работникам. Одним словом, я собирался переуступить контракты должников, а так шанс, в отличие от рабов, у них был. Нужно лишь работать. Да и продажа в системе Олт контрактов должников не привлечёт ко мне такого внимания, как если бы я их просто отпустил. Да и деньги тут имеют не последнее значение, всё же я решил купить себе судно, на котором и пойду к Земле, а для этого нужна куда более крупная сумма, что была у меня.

– «Маица», ловите маршрут полёта и номер парковки, – велел диспетчер системы Олт после наших переговоров.

– Принято, – кивнул я.

Направляя судно по выданному маршруту, я ухмыльнулся. Сработало. Голограмма, которую я написал, выдавала в эфир совсем другого человека в кресле пилота, который якобы общался с диспетчером, речь, лексика, всё было натуральным. Никто не знает, что этот пилот сейчас плавает замороженным трупом где-то в космосе, для местных старший пилот «Маицы» вёл судно к парковочной орбите. Это радовало. Записи его переговоров в других системах во время путешествий по конфедерации Шина у меня были, вот и воспользовался ими. Как видите, пригодилось.

Прибытие в систему Олт прошло буднично. Вышли из гипера и направились к планете. Ещё на подходе на меня вышел диспетчер, мы опознались, я сообщил «желания капитана», и тот выдал полётный лист и номер маршрута. Я даже заплатил сразу за недельную стоянку со счёта капитана. У меня теперь был доступ к его счёту. Вот в принципе пока и всё.

Движение в системе было достаточно плотным, поэтому я полностью сосредоточился на управлении. Только вблизи сканеры выявили более пяти тысяч кораблей и судов, а сколько их было по всей системе? Думаю, тысяч сорок, не меньше. Конечно, часть висят на парковках, кто-то улетает, кто-то

прибывает. И это я ещё не говорю про челноки и боты, этих тут было сотни тысяч. Хорошо хоть они не вылезали на маршруты более крупных судов, у них свои были. Часть этих малоразмерных судов были приписаны к кораблям, доставляя членов экипажей или пассажиров к станциям, ну или обратно. Часть были местными, выполняя свои работы. Вызывать такого частника не требовалось, у меня был свой челнок. Да ещё и бот, напомню.

Наконец, наш старый транспортник заполз на свою парковку, и, после недолгой игры маневровыми движками, которые стабилизировали судно, оно замерло на своём оплаченном месте. Время не терпело, поэтому я продолжал действовать. Щиты остались активными, в системе, где такой плотный поток, это скорее необходимость, чем предусмотрительность. Искин плотно фиксировал околобортовое пространство, чтобы никто не смог к нам приблизиться.

Покинув рубку, я прошёл в капитанскую каюту, где сел в его кресло и, откинувшись на спинку, отправил вызов по одному из номеров. Это были контакты капитана. Работал я тоже под его личиной. Это был вполне легальный контакт, и сразу взяли оптом всех должников, что я привёз. Ну их, надоели. Если раньше я ещё сомневался в нравственности такого поступка, сейчас я был полностью уверен. Нужно продавать. К моему удивлению, после того как я отправил список с должниками, с установленными им нейросетями и какими специальностями они владеют, то сумма вышла в тридцать девять миллионов семьсот сорок тысяч. Я думал, будет в два раза меньше, да и по бухгалтерии капитана было так же. Похоже, нужные вопросы я ему ещё не задавал, нужно исправить этот пробел и узнать, куда уходят «лишние» деньги. Чую тут какую-то тайну.

– Вот жук, – покачав головой, пробормотал я, сообразив, по какой схеме работает Дед Мороз.

Собеседник уже разъединился, пообещав прибыть за товаром, тогда и будет произведён расчёт, так что я спокойно высказался. Да тут и думать нечего, кидал бывший капитан свою команду. Продавал за одну сумму, а указывал другую, как за простых диких, по интеллекту, где не шла прибавка за нейросети и специальности. Не думаю, что в команде никто не догадывался. Наверняка такие были, и они были в доле. Тот же старпом уж наверняка. По окончании разговора я сказал, что лично в этот раз встречать клиентов не буду, это сделает старший помощник. Оплата на банковский чип, как всегда. Так что особо никто ничего не заподозрил, всё прошло как по-писаному.

Так же я встречал и покупателей. В бронескафе четвёртого поколения с затемнённым забралом шлема. Динамик выдавал характерный баритон почившего старпома. Вопросов особо не возникло. Продавцы прибыли на своём транспорте, каботажном грузовике с двадцатью надсмотрщиками и шестью медиками и медицинскими сканерами. Так что приём товара шёл достаточно быстро, после проверки их отправляли в кузов грузовика. Я тоже лохом не был, и четыре технических дроида наблюдали за клиентами на внешней обшивке. Мало ли что прицепят на борт. Пока такого зафиксировано не было. Личная почта капитана теперь была завязана на меня, поэтому после приёма мне скинули договор, я его завизировал и получил на руки банковский чип с нужной суммой. Копию договора я отправил обратно, старшему продавцу. Проверка показала, что чип – «серебрушка» и на нём нужная сумма. Сразу же введя пароль, чтобы им кроме меня никто не мог воспользоваться, я попрощался с клиентами. Те вполне довольные покинули борт судна.

Когда они прошли шлюзование и отстыковались, я активировал открытие лат, шлем отъехал в сторону и, выдохнув, хмыкнул:

– Знал бы, что рабы столько стоят, сам бы этим бизнесом занялся… Хм, хотя нет, я за честный заработок, от него хоть удовольствие получить можно. Но и этот подарок в плюс, куплю себе корабль пятого поколения. Обязательно транспортник, с усиленным вооружением, москитным флотом и объёмными трюмами. Интересно, какой год сейчас на Земле и что лучше туда везти?

В эйфории от сделки, бормоча под нос, я прошёл в свою каюту. Убрал чип к другим и направился в каюту капитана, по пути заглянув в арсенал, где снял бронескаф. Теперь второй этап операции – продажа абордажников. У меня была мысль прикупить на местном рынке рабских имплантатов и вживить их им в головы, чтобы у меня была полностью лояльная боевая группа, мало ли пригодится. Но представив себе это, я скривился, скотиной себя почувствовал. Проще купить несколько боевых комплексов, как абордажного действия, так и штурмового. Ну не рабовладелец я. Хотя имплантаты купить неплохая идея, на Земле пригодятся, врагами управлять.

Первый контакт сорвался. Торговец просто отсутствовал в системе, а вот со вторым мы плотно пообщались. Я, естественно, под личиной бывшего капитана вёл беседу. Выдав данные по всем абордажникам, они у меня все через диагностическую капсулу были пропущены, я услышал итоговую сумму от

дельца. Ну, в принципе, я так и думал. Три миллиона шестьсот восемьдесят тысяч кредитов. Если бы выставлял на местном аукционе, получил бы в два раза больше. Но что есть, то есть. Это не три сотни должников продавать.

Быстро договорившись, мы практически ударили по рукам. Как пройдёт встреча, я описал, так же как и в прошлый раз, да и прошла она так же. Покупатель прибыл через четыре часа, я встретил его у шлюзовой в бронескафе с затемнённым забралом. И указал на ряд тел, что лежали в коридоре у холла. Все под снотворным. Клиент их принял, с ним было всего шесть человек, переносили их с помощью малой грузовой платформы. Клиент проверил, убедился, что товар первосортный, и передал мне чип с деньгами. Проверка показала, что тот не битый, с реальной суммой. А то бывает такое, сумма высвечивается в считывателе, а попытка снять не удаётся, баланс пуст. Хакеры так работают. Я так тоже могу, но пока не было нужды. Так что чип, как и первый, был реальный.

Клиент, оказывается, был прожжённым торговцем, раз есть абордажники, значит, имеется оружие для них, защита и остальное. Я согласился с его предположением и перечислил всё, что есть в арсенале. Не забыв приплюсовать сюда и абордажный бот. Он мне всё равно был не нужен. В этот раз я выручил семь миллионов двести пятьдесят тысяч кредитов, положенных на другой чип. Тоже «серебруха». Забрал клиент всё, включая бот.

Когда довольный клиент отбыл, он теперь на этом товаре в два раза больше потраченного поднимет, я убедился, что он отчалил, и, вздохнув, направился к себе в каюту. Очень хотелось спать, я перевёл внутрикорабельные часы по своему личному распорядку, так что на борту сейчас глубокая ночь. За следующие дни я распродам всё, что останется, и можно отправляться в систему, где у Марка назначена встреча с бывшим капитаном, что продолжал лежать у меня в медсекции. Пока он мне нужен, поэтому и жив. Кстати, надо будет продать все капсулы, оставлю парочку. На этой развалюхе нужно продать всё, чтобы заработать хоть что-то. Само судно уйдёт не так и дорого. Повезёт, если дадут хотя бы миллионов шесть, максимум семь. Второе поколение, что тут скажешь. Только и ценности, что гипердвигатель стоит.

Уже засыпая, я подумал, что нужно всё-таки узнать у капитана, куда у того уходят все доходы, и можно ли что-то с этого поиметь. В общем, завтра всё и узнаем.

После завтрака я, как и планировал, прошёл в медчасть. Поднятый капитан, устало поглядывая на меня, всё выложил без утайки. У меня даже вопроса не возникло, почему он сразу об этом не рассказал, да потому что ему никто не ставил такого вопроса. Теперь понятно, куда деньги уходили и была ли команда в доле. В принципе, случай, что произошёл с «Маицей», не сказать что ординарный, но всё же неприятный. Это произошло чуть больше года назад. Та же схема, та же работа. На территории конфедерации Шина у самой границы был перехвачен грузопассажирский транспорт, следующий в Ахбар. Судно отогнали на пиратскую станцию и, продав, благополучно забыли. Ровно на месяц, пока их всех не взяли за грудки и не доставили в один из дворцов столичной планеты империи. Один из старших аристократов империи лишился любимой дочери, которая была продана в рабство. Да-да, она следовала на том самом транспорте, что взяла трофеем команда «Маицы», да ещё попользоваться ею умудрились. Дочку нашли, хотя она уже работала путаной-рабыней в одном из увеселительных заведений Фронтира, размотали клубок и… В общем, наш Дед Мороз с командой крупно попали.

Команду всю под нож, а капитану и старпому сказали, что на них долг, и этот долг аристократ оценил в двести миллионов кредитов. Срок два года. Вот и горбатился капитан, старательно отдавая долги. Большая часть команды у него была на зарплате, доли от трофеев получали мизерные и долг постепенно закрывался. Теперь по долгу. Он закрыт на две трети. Как уж крутились должники, не знаю, но смогли за год собрать такую сумму. Про новое дело и вложение в него я в курсе. Старик собрался закончить с этим опасным бизнесом. Доходы от продажи рабов, что должны были входить в его долю после каждого рейса, все должны были идти на покрытие долга, лишь небольшая часть останется, чтобы ему спокойно жить. Ну а когда долг покроется, можно будет уже хорошо отдохнуть. Вот в принципе и всё. Старпом в доле был, но в процессе имитации гибели судна должен был погибнуть. Старикан свидетеля убирал.

Долги капитана и уж тем более его старпома меня интересовали мало, то есть совсем не интересовали. Я лишь узнал, что все счета капитана пусты, он работал, чтобы быстрее закрыть долг, так что поиметь я с этого ничего не мог. Пустышка.

Ещё немного с ним пообщавшись, выпытав, стоит ли ждать проблем от кредиторов, снова уложил его в капсулу и направился в каюту капитана. Там под его личиной выложил несколькими лотами большую часть оборудования корабля, за которое можно выручить хоть что-то. До окончания моего контракта

оставалось две недели, так что я пока продолжал находиться на борту, хотя большую часть вещей уже складировал в челноке. Так что, выложив лоты, я запросил диспетчера, сделав заявку на вылет, и покинул борт судна. Первым делом я узнал, где находится арендованный мной склад, так что маршрут был проложен к нужному терминалу. Там, залетев и поставив челнок на покрытие лётной палубы, покинул борт судна. Наняв малую грузовую платформу, на которую с помощью местных погрузчиков погрузили мой контейнер, я поехал на нужный склад. Там проверил всё ли на месте, груз прибыл, всё оборудование в порядке. Оставил контейнер, что привёз, и на такси вернулся обратно. Дальше понятно, пройдя на челнок, уплатив за парковку, сразу вылетел к «Маице». Уже было несколько заявок на лоты, всё же цену я не гнул, сколько они стоили, за столько и продавал. Сначала взяли все медкапсулы. Я оставил только одну лечебную и реаниматор, остальные все ушли. Бывший капитан как лежал в капсуле, так и лежал. Два часа потребовалось на демонтаж, приём и продажу капсул. Потом постепенно стали уходить дроиды и всё остальное, даже запас пищевых картриджей, что был на складе, продал.

В общем, за трое суток я продал с судна всё, что было возможно, заработав на этом два с половиной миллиона. Немного, я думал, чуть больше будет. Вылетать сейчас смысла не было, мне нужно было отработать контракт и официально покинуть судно, оставшись в системе. Никто не должен знать, что я улетел на «Маице». А затем незаметно, но уже в одиночку, я и собирался вернуться. Вот так и пролетели эти три дня, заметно меня вымотав.

Утром следующего дня, после завтрака, я стал ползать по сети, впервые в системе используя свой аккаунт. Хотя нет, узнавал насчёт склада, где он находится. Но вот на корабельную биржу зашёл в этот раз под своим именем, а то всё под капитана или старпома маскировался.

На корабельной бирже я уж развернулся вовсю, довольно профессионально оценивая то или иное судно. Конечно же, было желание взять большое грузопассажирское судно, однако нужных навыков пилотирования подобного судна у меня не было. От слова совсем. Я пилот-универсал средних кораблей, однако же покупать средний транспорт смысла тоже не было. Он мне просто не подходил, был слишком мал. Даже самый крупный из транспортов линейки средних судов не подходил по габаритам.

Решение было простым – брать большой, нужный мне, и учиться на пилота крупнотоннажного корабля. Обязательно универсала. Так что после недолгих обдумываний я стал просматривать только разделы по продажам крупнотоннажных судов. Обязательно линейки грузопассажирских. Было несколько заинтересовавших меня предложений, но, на мой взгляд, идеальный вариант это тяжёлый грузопассажирский транспорт модели «Перо», местной постройки. Особо Империя Ахбар в строительстве боевых кораблей не прославилась, но вот транспорты у них получаются первоклассными и вполне заслужили такие отзывы. Удачные конструкционные решения позволили империи вести в этом деле. Так вот не знаю, удача это или нет, но в системе Олт были выставлены на торги три таких судна. Новьё. Только-только со стапелей.

Быстро выяснив причину продажи, я узнал, что корпорация, что их заказала, а такие суда строятся только по заказу, отозвала заявку. За какие-то прегрешения перед империей, что-то там с налогами нахимичили, у них отозвали лицензию. В общем, платить было нечем, сейчас корпорацию раздёргивали на куски судебными решениями. Кстати, на рейдерский захват похоже, ну да ладно. Так вот два судна были стандартной компоновки, с большими трюмами, их было восемь, у каждого своя грузовая створка, и большим жилым модулем для перевозки пассажиров. То есть классические транзитники. Третье судно, в отличие от двух первых, было немного другой постройки. Пассажирский жилой модуль не на семьсот человек, а на триста. Освободившиеся площади были пущены на создание своей лётной палубы, что у больших транспортов было редкостью, если только по специальному заказу сделать. Тут заказали, так что две лётные палубы на борту судна имелись. С каждого борта, небольшие, они могли вместить или по четыре челнока, или по два бота.

Цена, конечно, за пустые суда была высокой, но я решил брать. У кого ни спроси, какая машина лучше, любой ответит – новая. А для меня такое судно что пластилин, слеплю, что захочу, и прослужит оно долго, сотни лет, если хорошо его обслуживать.

Про пустую компоновку я не оговорился. При всех достоинствах таких большегрузных судов, да что их, любых, кроме военных, со стапелей сходят скорее суда с усреднёнными показателями. Хочешь быстрее разгоняться? Ставь более мощные движки. Маневрируешь плохо? Ставь более мощные маневровые, не забудь только прописать это в управляющем искине, а то даст слишком сильный выхлоп и угробит нафиг. Защита слабая, легко пробивается? Не проблема, комплектующих много, покупай и ставь. Всё так и было. У этого типа

те же болезни, всё усреднённое, но было одно большое НО. Гипердвигатель. Подходящий для такой махины не нашли и воткнули более мощный, а подошёл с тяжёлого линкора. То есть самую ценную деталь у этого типа никогда не меняли, хватало, тут всегда был резерв мощности для прыжка.

Как я уже говорил, идеальный вариант для меня. Всё равно буду переделывать любое судно под себя, и из всех вариантов этот лучший. Суда, даже если им сто или пятьсот лет, стареют. Не только физически, сам металл устаёт. Размышлял я недолго, заметив, что одно «Перо» уже забронировали, вздохнул и отправил заявку на бронь той нетипичной модели, что имела две лётных палубы и урезанный пассажирский модуль. Именно он мне подходил больше всего. Правда, цена кусалась. Шестьдесят семь миллионов кредитов. Это за пятое поколение, которое ещё не сняли с производства, хотя уже запустили шестое. Вот шестое в такой же компоновке, но с оборудованием шестого поколения стоило девяносто восемь миллионов кредитов. Я посмотрел цены на такие суда. Это был тип «Перо-М», улучшенная модель того судна, что я только что забронировал. В принципе, изменения были не такими и сильными. Так что обычное «Перо», да ещё с такими изменениями, меня больше устроило. Меньше работы для дооборудования.

Кстати, просто так купить суда пятого или уж тем боле шестого поколения любой не мог. Их продавали хорошо зарекомендовавшим себя компаниям или корпорациям. Аристократам могли. А простые люди и дельцы выше четвёртого поколения купить не смогут, не продадут им. Другое дело гражданин центральных миров. Я вот могу и шестое купить. Вообще без проблем. Не знаю, кто первый транспортник забронировал. Но скорее всего, какая-нибудь транспортная корпорация по всяким перевозкам. Даже перекупщики пятое поколение купить не смогут. Вернее, не так, за продажей следить будут и покупателя проверят со всех сторон, прежде чем давать добро. Как Дед Мороз собирался купить судно пятого поколения со своим низким рейтингом полезности, не знаю, но видимо, решил провернуть какую-то аферу. Представления не имею, какую, нужно будет уточнить.

Почти сразу на меня вышел менеджер по продажам, так что я ответил на его вызов:

– Доброго вам вечера, господин Шихт, – поздоровался со мной типичный на вид имперец. – Мы получили вашу заявку и готовы её рассмотреть.

– Несколько я понял, на торги все три судна выставлены были сегодня. Они здесь, в системе?

– Прибыли три часа назад с перегонными командами. Сейчас маневрируют, чтобы добраться до парковки, которая принадлежит бирже. Как только пилоты перегонных команд с нами связались, мы сразу выставили суда на торги. Можете мне поверить, транспорты совершенно новые, с минимальным пробегом.

– И со своими детскими болезнями, – хмыкнул я и кивнул. – Хорошо. Мне нужно полное ТТХ выбранного судна, а также доступ на борт, я хочу посмотреть, что покупаю.

– Доступ на борт вы сможете получить, лишь когда ваше будущее судно встанет на парковку, а это произойдёт… через четыре часа. Вас это устраивает?

– Да, конечно. Свяжитесь со мной, когда будет можно прибыть на борт судна.

– Непременно, – кивнул продавец и отключился.

Я же сразу зашёл в торговую сеть, всё так же под гостевым доступом и, используя поисковую строку, стал искать в продаже конструкционные комплексы. Там более совершенные диагносты. Я собирался просветить все силовые балки судна, они-то мне и подойдут. К счастью, в продаже они были, даже шестого поколения… Хотя нет, это старая поставка, видимо, левая. Кто-то ворованное продавал. Но вот я нашёл новенький конструкционный комплекс пятого поколения конфедерации Шина, что был выставлен лотом неделю назад. Заходить заходили, но никто его не брал. Связавшись с хозяином, это был перекупщик, я узнал состояние комплекса. Он был после завода, еще не работал, ресурс сто процентов. Цена три миллиона сто тысяч кредитов. В принципе, божеская, если учесть, что я работал с комплексами, что были куда дороже и лучше, но и это неплохо, лучше я всё равно не найду.

Договорившись встретиться, я сам решил прибыть на терминал, где находится склад с комплексом, мы разъединились. Я привычно надел свою броню пятого поколения, её я оставил, остальное всё вывез, и как ни печально это сознавать, также и пищевой синтезатор. Чего-чего, а его я терять совсем не хотел, а ситуация может разная сложиться, так что сваливать придётся с тем, что на себе, тут не до синтезатора будет.

Закончив с переговорами, прошёл к шлюзовой, челнок я не загонял в трюм, оставил пристыкованным к шлюзовой номер «три» из четырёх наличных. После этого я привычно уже пообщался с диспетчером, пришлось подождать десять минут, пока не освободится дорога до нужного терминала, и, отстыковавшись, полетел к нужной станции. Торговых станций в системе было семнадцать. На этой я ещё не был. По пути на аккаунт бывшего капитана изредка приходили письма или шли вызовы. Я старался отвечать, подстраиваясь под него, как будто он в теме и вполне реален. В общем, работал за двоих, за себя и того парня в медкапсуле. Вызовы тоже были, на два ответил, на остальные сообщил, что перезвоню позже. Звонки были обычными, бытовыми, так что проблем особых не было. Бывший капитан перечислил тех, кого мне нужно опасаться, их пока не было.

Полёт до станции прошёл благополучно, тут диспетчерский искин управлял, ручное управление запрещено. Оставив челнок на платной стоянке, я вызвал такси и поехал к нужному складу. Продавец, предупреждённый мной, уже ждал. Он же провёл меня на склад, первым подошёл к большому контейнеру и активировал открытие. Второй контейнер с комплексом стоял рядом, его тоже открыли. Проверял я комплекс в течение получаса и остался доволен. Хорошие машинки, сделаны достаточно качественно. Было два запасных комплекта манипуляторов и опор. Норма, как в аптеке.

Оплачивал я не с чипа, а со своего личного счёта. Продажа прошла официально, всё как полагается, я получил свою копию договора купли-продажи и вызвал средний погрузчик, чтобы забрать покупку. А когда я на платформе сопровождал контейнеры с комплексом к шлюзовой, туда должен был подойти вызванный буксир, пришло сообщение от менеджера по продажам офиса верфей, где строят транспортные суда. Продажа-то официальная шла, без посредников. Мой забронированный транспортник встал на парковке, и меня приглашали его осмотреть.

– Вовремя, – довольно хмыкнул я и отправил подтверждение, сообщив, что прибуду на буксире с грузом.

Пилоту буксира было всё равно, куда везти контейнеры, так что, подцепив их, когда оператор шлюзовой выкинул их в открытый космос, стал ожидать меня. Я сам вылетел и, используя реактивный ранец, добрался до шлюзовой, попав на борт тягача. Так что пилот лишь пожал плечами на смену маршрута и, запросив

маршрутный лист до биржевой парковки, направился туда. Сам я устроился в небольшом жилом отсеке тягача, пилот давал картинку на экран визора, что висел на стене, так что я видел все три туши, у одного из них шло заметное мельтешение малых судов. Видимо, тот первый, что сделал заказ, тоже прибыл и изучает своё возможное приобретение.

Дежурный пилот на судне связался с нами, когда мы приблизились, я через своего продавца подтвердил, что тягач привёз именно меня, после чего буксир, оставив контейнеры висеть метрах в двадцати от закрытой створкой левой лётной палубы, отбыл, получив плату за работу.

Пройдя шлюзование, я оказался на борту судна, увидев своего продавца-консультанта вживую, он, оказывается, ждал тут же.

– Доброй ночи, господин Шихт, рад вас видеть лично, – подойдя, кивнул он, пилот судна, что сопровождал его, встал у того за спиной. – С чего начнём осмотр?

– Мне нужен доступ к искинам. Остальное я сделаю сам. Ходить по судну не будем, я и так всё увижу, так что можно во время осмотра и тестирования судна посидеть в кают-компании.

– Доступ будет неполный. Я должен видеть, что вы делаете, – вставил слово пилот.

– Это конечно, – согласился я.

Получив доступ к искинам, я распараллелил сознание, выделив четыре потока, и начал действовать. Искины под моим управлением стали проводить тестирование всего оборудования, и не поверхностное, а полное, бронестворка лётной палубы стала открываться, защитный полог был активен, после чего оба контейнера, что продолжали висеть в пространстве, синхронно открылись и оттуда полезли дроиды. У некоторых, а именно у больших, были свои реакторы, у других батареи были полные, вот я и погнал их проводить диагностику и просвечивать силовые балки. Часть их проникли на борт через лётную палубу. Другие стали ползать по внешней обшивке. Специализированных диагностов было всего два, и именно они занимались силовыми балками, но и остальных можно было включить в работу, хоть и не с таким успехом, всё же не их

специфика.

Пилот, после того как мы вошли в кают-компанию, как плюхнулся на покрытый целлофаном диван, так и просидел. Видимо, он пытался использовать всю мощность нейросети, чтобы хотя бы понять, что я делаю, не то чтобы отследить, но не думаю, что у него что-то получилось. Судя по изумлению на его лице, всё так и было, правда, своих попыток он не бросал и в наш спокойный разговор с продавцом не вмешивался. Так что следующие три часа, а диагностика заняла именно столько времени, он так и просидел с отсутствующим видом.

– Я закончил, – наконец сказал я продавцу. – Судно действительно в неплохом состоянии, но всё же детские болезни имеются.

– Как и на каждом судне, у всех такое бывает, – улыбнулся консультант. – Цена не изменится, она жёстко фиксирована начальством.

– Вторая пассажирская шлюзовая блокирована из-за утечки воздуха, это как? – иронично приподнял я бровь. – Грузовая створка второго трюма не может открыться полностью из-за дефекта в механизме открывания. Это тоже пустяк? Ловите все дефекты, что я нашёл.

– Действительно, есть небольшие проблемы с оборудованием. Но думаю, что это можно решить. У нас есть команда высококвалифицированных техников, они всё починят.

– Починить я и сам могу. Но всё же ваш товар, который так нахваливают в сети, не соответствует тому образу, какой ему приписывают.

– Что вы хотите? – наконец поинтересовался продавец.

Пилот к тому моменту уже очнулся и с интересом на нас поглядывал, сходив к пищевому синтезатору, он заказал себе соку. Ладно хоть не мешал.

– В штате судна всего один курьерский челнок, надо бы добавить той же модели.

– Хорошо, начальство одобрило, – после некоторой заминки, видимо общаясь с начальство, ответил консультант.

– Ну и отлично. С вас дополнительный челнок и все комплектующие по тем детским болезням, что я нашёл. Помощь в регистрации судна будет?

– Конечно, никаких проблем.

Продавец отправил свою копию договора с вновь внесёнными поправками в юротдел офиса дежурному юристу. Тот поработал и прислал мне отредактированную версию. Пару пунктов не устроили уже меня, и мы стали переписываться, обмениваясь письмами, пока не пришли к полному соглашению. Отвечал за продажу именно этот консультант, он же и поставил свою подпись, после чего, используя несколько банковских чипов и планшет как считыватель, я перевёл нужную сумму на счёт офиса верфи, чем окончательно подтвердил покупку. После этого мы с моим консультантом составили заявку на регистрацию судна в местном филиале Гражданского флота, приложив копию договора купли-продажи. Через пару минут пришло подтверждение о получении, с просьбой для меня явиться завтра в офис филиала Гражданского флота за документами на судно и идентификаторами для искинов. Там же на месте я могу дать имя своему приобретению.

– Сердечно поздравляю с такой хорошей покупкой, – поздравил меня продавец, когда все дела были завершены.

– Спасибо, – кивнул я.

– Завтра вам доставят комплектующие и челнок. Он с консервации, вы сами сможете провести расконсервацию?

– Без проблем.

– Если что-то нужно, обращайтесь, у нас комплектующие хоть немного, но дешевле, чем на бирже. Есть и шестого поколения.

– Хм, хотелось бы получить прайс этих услуг со списком имеющихся комплектующих.

– Отправляю файл. – И когда я подтвердил что принял, добавил: – Хотелось бы напомнить, что бесплатная стоянка для вашего судна на этой парковке три дня.

– Я помню. Где мне можно будет нанять пилота, чтобы перегнать судно в гостевой сектор? Там парковка намного дешевле, чем тут.

– Я могу это сделать, – вышел вперёд пилот, у него был знак пилота-универсала большегрузных судов.

– Пока судно постоит тут, удобно доставлять грузы, близко, а через три дня можно отогнать. Вы в это время будете свободны?

– Пока сам не знаю, но на всякий случай ловите мой контакт. Если что, я всё же изучил его за время перегона.

– Я учту это, благодарю.

Мы прошли в рубку, где я ввёл установочные пароли и код, теперь искины корабля подчинялись только мне, только я их хозяин, после этого спустились к лётной палубе, где я, используя пока единственный челнок судна, отвёз продавца и пилота на станцию. Туда, где был их офис. Контейнеров уже не было, их дроиды затащили в ближайший четвёртый трюм. Сейчас весь комплекс был в них, так как в нём надобности пока не было. Вернувшись на судно, я проверил, как на нём дела, и, отдав управляющему искину, которому пока не дал имени, приказ на охрану моего нового имущества, прошёл на лётную палубу, где уже ждал нанятый челнок, корабельный я использовать не стал. Когда мы отлетели от судна, оно окуталось защитным полем, так что за него я был спокоен.

Таксист высадил меня на той же палубе, где я оставил челнок с «Маицы», так что я сразу же полетел обратно на судно, где всё ещё числился нанятым работником. Хорошо день прошёл, мне понравилось. Одним потоком приглядывая за полётом челнока, мало ли диспетчерский искин не туда свернёт, я семью оставшимися изучал список с корабельным оборудованием, что скинул мне консультант-продавец верфей. Некоторые позиции меня действительно заинтересовали, тем более цены на них реально были ниже, чем в сети на бирже. Нужно подумать. Вот если все четыре разгонных сдать и получить другие, уже шестого поколения, то разница в доплате всего семь миллионов.

Мне это нравится, так можно работать.

Вот так, изучая список и прикидывая, что и как делать, я вернулся на борт «Маицы». Оставив челнок пристыкованным к шлюзовой, я прошёл на борт, где со мной тут же связался корабельный искин.

– Капитан, я выполнил ваш приказ. Найдено более трёх тысяч файлов, писем или социальных страничек, где встречаются такие слова, как «Земля», «Москва», «Россия» и «русский».

– Отлично, – довольно сказал я. – Скинь мне всё, что нашел.

Файл тот отправил на планшет, там объёмы памяти больше, а я, убедившись, что на борту всё в порядке, направился к себе в каюту. Я так увлёкся решением задачи по переоборудованию покупки в дальний рейдер, что о земляках вспомнил лишь на следующий день. Утром.

После завтрака я связался со своим продавцом-консультантом, который помогал мне в приобретении «России», так я решил назвать своё судно. Тот проконсультировал меня. Да, обмен был возможен, двигатели «России» можно было обменять с доплатой на то, что я подобрал из шестого поколения, да и по размерам они вполне неплохо подойдут. После этого я перешёл к реакторам и к маневровым. Тут тоже была достигнута полная договорённость. Правда, получалось чуть дороже. Двигатели и комплектующие у меня брали чуть дешевле, чем продавали сами, но в принципе нормально, так и должно быть. Я забронировал нужные комплектующие, и консультант пообещал мне, что их доставят через три дня. С меня ещё решили содрать за переоснащение, но тут я сказал, что сделаю всё сам, лишь попросил в аренду пять инженерных комплексов. Пообещали посодействовать. Решив насущную проблему, ход судна теперь будет выше, энергии больше, осталось кое-что в рубке поменять. Защиту, сканеры и, самое главное, защитное вооружение судна. А то всего восемь больших ракетных пусковых, две средние и сорок семь турелей ПКО для защиты околобортового пространства во время стоянок, и всё. Судно фактически голое. Нужно вооружать. Добавить пусковых и турелей. А для защиты корабля я собирался приобрести канонерки с туннельными пушками. Они недорогие. Гипердвижков не имеют, можно приобрести по полтора миллиона каждый. Там основная цена из-за пушек идёт. Да и вкладываться в них тоже придётся,

дообрабатывать, усовершенствовать. Сделаю, не проблема. Но канонерки лучше брать в конфедерации, там весьма неплохие строятся, лучше, чем тут, в Ахбар. Кто-то удивится, координат Земли нет, а я уже начал готовиться. Так ведь если даже и не смогу их найти, всё равно буду искать Землю, не могу не искать. Поэтому заранее и готовился. Да и своё судно это своё судно, родной дом. Иначе не скажешь.

После общения с продавцом я собрался и направился к шлюзовой. Нужно было посетить филиал Гражданского флота в системе Олт, окончательно оформить мою новую собственность и записать её на себя. Вот тут, двигаясь по выданному диспетчером полётному маршруту, я и вспомнил о вчерашнем файле. Кстати, снова отвлекусь. Никто из пилотов не управлял сам в системе своими судами, передавая это дело искинам диспетчерской службы Олт, иначе тут столько бы аварий было, но присутствие пилота в рубке обязательно. Положено инструкцией. Так что, говоря про управление челноком, я имел в виду, что сидел в рубке, закинув ноги на пилотский пульт, он всё равно не активен, и лазил в сети с помощью планшета.

Так вот, хлопнув себя по лбу, я открыл файл, что дал мне корабельный искин «Маицы», и стал просматривать записи. В большинстве тут была полная словесная чепуха, но всё же кое-что я находил. Даже был отдельный сайт, где земляне могут общаться друг с другом. Из тех, что были свободными людьми. У рабов такого права не было, и возможность держать связь блокирована. В большинстве на этом сайте тусовались индусы, пакистанцы, были японцы, встречались негры из Африки, но больше всего было буров. Переписка была зашифрована. Нужно быть авторизованным пользователем, пришлось ломать. Сразу же выяснилось, что русских тут не было, хотя и имелись упоминания о них. Некоторые я скопировал, на будущее. Но одно сообщение меня заинтересовало. В системе Олт были русские, один индус общался с ними, правда, помочь отказался. Русских те, кто заходили на сайт, своими не считали. Про Марка тут тоже было известно, земляне были в курсе, кто их вывез. Кто-то его ругал, кто-то благодарил, единого мнения не было. В общем, словесного мусора было много, о русских мало упоминали, так что, скопировав всё, что было, я закрыл файл. Какой сейчас год на Земле, об этом на сайте не было сказано ни слова. Да и о родине своей большинство неохотно вспоминали, так что к разгадке я не приблизился. Конечно, можно подольше покопаться и всё выяснить, но к чему? Русские на Олте, встречусь, пообщаюсь и узнаю, сколько они в рабстве и в каком году на Земле были похищены. Два плюс два сложить будет не сложно. Да и эти так называемые сородичи заставили брезгливо морщиться. Раз они так с нами, то и я на них наплюю и руки не подам.

Так вот, по письму индуса стало ясно, что он встретил их в поле, четверых русских. Когда они как раз обедали. Олт сельскохозяйственная планета, именно с неё по большей части идёт продовольствие, чтобы прокормить всю ораву гостей этой системы. Бывает, что не хватает, и продовольствие завозят из других систем. Так вот, я отвлёкся. Индус летел со знакомым к нему на ферму по рабочим делам. Общаясь, он сказал, что родом с Земли, и с удивлением узнал, что у его знакомого целых семеро рабов с этой планеты. Причём мимо четырёх они как раз пролетали на глайдере. Те сидели у уборочных комбайнов и обедали, так что можно было пообщаться. Индус попытался выяснить, из какой они страны, не земляки ли, но хозяин не знал, однако согласился остановиться. Выяснилось, что все четверо рабов русские. Индус общаться с ними отказался, он был ярым сторонником Британской империи, и дальше только описывал, как ремонтировал ушатанную энергосистему в доме знакомого, он энергетиком работал в соответствующей компании, а тут просто левачил. Главное, у него в письме пару раз мелькнуло имя хозяина рабов. Забив его в поисковую строку, нашёл более сотни фермеров, которые имели такие данные. М-да, в открытых источниках о рабах сведений нет, придётся поискать.

В это время я добрался до нужной станции, где в основном находились государственные организации, службы, и после проверки я отказался снимать свой бронескаф, а заставить меня не могли, я гражданин центральных миров, направился в сопровождении одного солдата в нужный офис. Там я долго не задержался. Название судна было вписано, и его сегодня же начнут отправлять во все филиалы Гражданского флота по всему Содружеству. Получив чип с идентификаторами для искинов судна, я направился обратно. Всё дело заняло чуть более сорок минут, больше всего времени заняло прописывание названия судна. Сначала его неправильно написали, а потом переделывали, когда я возмутился.

Добравшись до «России», я медленно влетел на лётную палубу и опустился на опоры. Подхватив чип, сразу направился в рубку. Один из сотрудников верфи, что должны сегодня доставить комплектующие на замену и челнок, уже осведомлялся, когда можно доставить груз, так что я дал добро, и скоро груз должен был прибыть. Пройдя в рубку, я ввёл идентификаторы в управляющий искин судна, всё, теперь мой транспортник получил имя и мог спокойно откликаться, и начал чистить в них программные закладки. Как я и думал, закладки были, так что, чтобы у меня не перехватили управление, я совершенно спокойно их убрал, оставил лишь сигналку. Если кто попробует взять под контроль судно, используя эти закладки, я сразу буду знать. С искинами я

работал чуть больше часа, закладки успел убрать у трёх из шести, когда управляющий искин сообщил, что к нам подходит судно с комплектующими. Я дал согласие на стыковку к грузовому шлюзу четвёртого трюма, после чего, активировав единственный на судне технический комплекс, отправил его в трюм. Всего к судну было приписано десять погрузчиков, двух типов, и вот этот технический комплекс. Конечно, мало, придётся докупать. Ладно хоть новьё пятого поколения.

Лично приняв груз в трюме, всё было в норме, я подтвердил получение, после чего грузовик с эмблемой верфей отчалил, а я, ещё раз проверив комплектующие, стал проводить ремонт, выделив для этого три потока сознания. Вернувшись в рубку, я закончил чистку искинов от программных вредоносных закладок. Да и с ремонтом было всё, хотя и пришлось в паре мест задействовать конструкционный комплекс. Особенно с ремонтом створки пришлось повозиться, но теперь проблем нет, открывается, как и положено. Лишь челнок я не трогал, как был он в консервационной плёнке, так и оставался, пока хватало того, что считался дежурным и стоял на лётной палубе. К тому же я пользовался челноком с «Маицы». Вполне хватало.

Оставив судно на месте, я полетел к грузопассажирскому терминалу планеты Олт, с которого на поверхность планеты спускались и поднимались орбитальные лифты. Дело в том, что я работал всеми потоками. Один следил за аккаунтом бывшего капитана, если что, сразу реагируя, другие кто ремонтом занимался, кто закладки с искинов убирал, а один занимался поисками русских парней в сети. Имя их хозяина было известно – Витор. Официально найти их было сложно, поэтому, используя один поток, я и взломал полицейскую базу, в которой в обязательном порядке числились все рабы. Дальше – проще. Просмотрев всех Виторов, у которых какие-либо рабы числятся, и, наткнувшись сразу у двоих на русские имена, Семён и Андрей, понял, что с этих двух рабовладельцев и нужно начать. Времени у меня, конечно, не так и много, скоро серьёзная операция предстоит, а тут ещё модернизация купленного судна, так что нужно поторопиться.

Чужаки, то есть иностранцы, могут спускаться на планету в любое время, для этого система и была им отдана, чтобы вести торговые операции, так что я спокойно прошёл проверку и, оставив челнок на лётной палубе, заторопился к лифтовому холлу. Я в сети уже купил и оплатил билет, и нужно поспешить, через десять минут кабина отправится вниз.

Такси решило проблему со временем, так что я успел, даже пару минут в запасе осталось, прошёл в кабину и занял свободное место. Конечно, пластиковые сиденья не были рассчитаны, что в них будут садиться в бронескафе, похрустели, но выдержали. Спуск тоже неприятных впечатлений не принёс, нормально спустились. Пройдя к офису по прокату, я арендовал на двенадцать часов глайдер и, настроив маршрутизатор, полетел по первому адресу. Тут лететь с полчаса, недалеко этот рабовладелец обосновался. Как оказалось, выстрел получился мимо. Его раб с таким земным именем Семён был из Шины и не русским. Пришлось лететь по следующему адресу. Три тысячи километров, с другой стороны континента, но я добрался до места.

– Рабы с Земли? – спросил хозяин фермы, он вышел из сарая, когда мой глайдер сел у них во дворе на специальной гостевой площадке. – Есть такие, семеро, уже почти лет пять прошло, как я их купил. А что такое? Они сейчас в поле, заканчивают со сбором урожая. Неужто натворили что?

– Да нет, жалоб на них нет. С ними можно пообщаться?

– Почему нет? Только я сейчас занят, лошадь жеребится, ветеринару помогаю. Может сами? Я покажу, на каком они поле работают. Команда спаянная, постоянно вместе работают.

– Как они вам?

– В первые дни после покупки ой глупые были. Всё на меня бросались, приходилось часто боль включать через рабский имплантат, бежать пытались. Двенадцать раз. Совсем головы нет. А сейчас ничего. Привыкли и присмирели, но мне кажется, была бы возможность, всё равно бы попытались бежать. Я-то к ним нормально отношусь. Они знают. Пообщались с рабами соседей. Знают, каково им. Вон их барак. Видите, у меня хорошо живут.

Посмотрев на второй этаж сарая с сельхозинструментом, я кивнул. Там по внешней стене было что-то типа веранды и наружу выходило пять дверей комнат второго этажа.

– Неплохо, – согласился я.

– Четыре квартиры на четыре раба каждая, одна на двоих. Внизу удобства и душ. Всё продумано, – заканчивал хвастаться хозяин.

Он на меня немного настороженно смотрел, я всё так же был в бронескафе, но особо не возражал, раз я ношу, значит, так и надо.

– Вы что-нибудь знаете о них?

– Да они особо и не распространяются. Только в первые дни один возмущался, что дворянин, и его не имеют права брать в рабство. Но потом ничего, присмирел. Именно он у своих старший, они его хорошо слушаются. Я им командую, он своими, тандем образовался.

– А купили как?

– Тут повезло. Мне транш солидный дали, а тут как раз торговец со свежим «мясом», вот я у него и купил тех, у кого интеллект между ста и ста двадцатью. На семерых хватило. Нейросети простенькие поставил, имплантаты, закачал базы со знаниями не выше второго ранга, и вот теперь они по специальности работают, даже на сертификаты сдали.

– Продать согласитесь?

– Да вы что, хорошие работники, кто же от таких избавляется? Если только постареют и работать не смогут, тогда да, на удобрения пустить можно.

Местный хозяин даже не заметил, как у меня сжались кулаки и чуть не взвыли приводы усилителей экзоскелета, чтобы ударом размозжить ему голову. Пришлось глубоко вдохнуть, чтобы успокоиться.

– Если я дам за каждого по сто тысяч кредитов?

– Согласен, – быстро сказал тот.

Понять его было не трудно, за такую сумму он без проблем сможет купить десять таких работников, а десять это всяко больше семи.

– Мне нужно сначала пообщаться с ними. Это возможно? – повторил я.

– Они там, у дороги. Увидите четыре комбайна и три сборочные машины. Если что, я в сарае.

– Благодарю.

Вернувшись к кабине глайдера, я поднял стремительную машину в воздух и рванул вдоль дороги в сторону, где должны работать соотечественники. Правда, когда ферма скрылась из глаз, я посадил машину и, выбравшись наружу, снял свою броню, убрав её в небольшой грузовой отсек. Общаться со своими нужно лицом к лицу. Тут всё на доверии строится. Это на местных мне плевать, а свои это свои. Поправив свой пилотский комбез, я вздохнул и, вернувшись в кабину машины, полетел дальше. Буквально через восемнадцать километров показались те машины, что были нужны. Сразу я к ним не пошёл, а сел в таком месте, чтобы они меня не видели, и, используя бинокль из арсенала лат, стал наблюдать за парнями. Одеты они были в обычные рабочие костюмы, но у двоих в распахнутых до середины груди рубахах отчётливо были видны тельняшки.

– Моряки, что ли? – озадаченно пробормотал я.

В это время по дороге пролетел байк с какими-то громоздкими предметами на корме, кажется, это были термосы для пищи. Точно, я этот байк на ферме видел, у двери в кухню стоял. Я не ошибся, похоже, у работников наступил ужин. А рабовладелец, при всей своей практичности, действительно был неплохим хозяином. Жаль, что парням освободиться не судьба. Без шансов. Они же рабы, а не должники, долг не отрабатывают, чистая собственность хозяина.

Как только байк улетел, а поужинавшие рабы устроились у своих машин явно на послеобеденный отдых, я взлетел и направился к ним. Никто не встал, когда я вышел, хотя и смотрели заинтересованно. Лишь когда подошёл ближе, на ноги встал достаточно молодой парень, лет двадцати пяти на вид, с тонкой щегольской ниткой усов, за которыми он явно ухаживал. Не успел он и рта открыть, как я с заметным акцентом сказал по-русски:

– Привет, парни.

Когда я выбирал глайдер, то на всякий случай взял вместительный, среднеразмерный, так что семеро парней нормально уместились в его салоне. Хотя точнее шестеро, седьмого сложно назвать молодым. Бывший кондуктор кормового орудия на номерном миноносце был в возрасте, тридцать семь лет. Да, я узнал, кто они и откуда. Парни были военными моряками и все с одного эсминца. Мичман Фадеев минный офицер, за торпедные аппараты отвечал, следующий по званию тот самый кондуктор унтер-офицер Брякин, командир кормового орудия, три палубных матроса, один заряжающий и старший матрос из машинного отделения, помощник механика. Тысяча девятьсот шестнадцатый год. Лето. Именно тогда они и попали в рабство. Очнулись уже тут. На Земле, получается, шёл двадцать первый год. Не самое лучшее время.

Как парни мне пояснили, им не повезло. Они ещё с двумя миноносцами сторожили пролив на Балтике, ждали немцев, а оказались тут. Почему и зачем, стало понятно позже. Ещё во время поднятия их криокапсул в трюме транспорта работорговца их разъединили, и что случилось с другими моряками из их команды, они не знают. Связи не имеют.

Честно говоря, я был растроган тем, как меня встретили. Пообнимались, до слёз дошло, а как начали знакомиться, я и выдал заранее отредактированную версию. Я русский по родителям, их похитили ещё в тысяча восемьсот девяностом году. Отец поволжский немец, мать из Сибири, бурятка, поэтому и глаза раскосые. Отец был чиновником. Похитили их во время пикника. Когда их везли, произошла встреча с военным кораблём конфедерации Шина, которая отбила у пиратов рабов, захватив судно. Так что родителям повезло, и они встретились в центре беженцев. Дальше отец устроился на работу, причём инженером, у него был высокий индекс интеллекта, я в него пошёл. Он получил за заслуги наследное дворянство, так что я дворянин. Отец много рассказывал о своей родине и взял с меня слово, что я там обязательно побываю. Они с матерью погибли, и я стал сиротой. Помыкавшись, я решил исполнить волю отца. Жаль, что это не получится.

Когда я это произнёс, сидевшие вокруг меня моряки сразу же засыпали вопросами, почему не получится и как.

– А нет больше России, – ответил я, шокировав моряков.

Если уж говорить, то правду. Вот я и врезал им правду-матку. Мол, пообщался с одним немцем из освобождённых рабов и узнал, что России больше нет. Всё

описал, про проигранную войну, про отречение царя, про Гражданскую войну, где брат шёл на брата, про то, что власть в свои руки взяли социалисты, на которых крови было по шею. Как пошло разваливание и крах страны. Как уничтожали дворянство и духовенство, как взрывали церкви. Как боевые офицеры работают таксистами во Франции или Англии. Не щадил их. В общем, расстроил парней по полной. Закончил я тем, что сказал:

– Так что, когда я узнал от немца, что происходит на землях бывшей России, поначалу передумал лететь, но всё же стал собираться и решил набрать экипаж. Стал искать русских и нашёл вас. Вы в мою команду пойдёте? Домой полетим?

– А хозяин? – спросил мичман, у него это получалось, говорить без внутреннего напряжения. Привычно.

– Выкуплю, волю дам и возьму на рабочий контракт. Всё, как полагается.

– Ну что, ребята? – посмотрел мичман на парней. – Что скажете?

– Глупо отказываться от такого предложения, – степенно пригладив усы, ответил кондуктор, после чего заговорили все.

– А остальные парни?

– Постараюсь найти и выручить всех, кого смогу, – серьёзно кивнул я.

Принципиальное согласие было получено, так что мы сели в глайдер и вылетели на ферму, а там задержались на полчаса. Вещей личных ни у кого не было, так что, оформив продажу рабов, я дождался, когда хозяин сообщит о передаче прав на рабов мне в нужные службы, и мы с ним попрощались. Вот и летим от фермы к столице планеты Олт, вернее к её орбитальным лифтам. Там оформлю волю, и нужно будет закупить нормальные сети и имплантаты для парней. Нужно забрать свои контейнеры со склада и установить медоборудование в медсекции судна для проведения операций по извлечению старых слабеньких нейросетей и рабских имплантатов, а затем установить новые, нормальные сети. С восьмым оборудованием это можно сделать без проблем.

– Кстати, парни, – обратился я к пассажирам. – А вы какую работу у меня на судне хотели бы получить?

– Честно говоря, можно любую, но лучше вместе, привыкли мы друг к другу, – ответил за всех мичман. – Если есть какие вакансии, Валерий Геннадьевич, можете сами выбрать.

– Отлично, – обрадовался я. – Мне как раз спаянная команда техников нужна и старший техник – это офицерская должность.

– Тогда годится. Верно, ребята?

– Да-а-а!!! – хором проорали те.

В это время на аккаунт бывшего капитана пришёл вызов. Причём из тех, которые он называл одними из самых опасных. Одним словом, звонил тот, кто курировал должников от аристократа. Беда-а, а я на планете и не в образе. Придётся отвечать письмами. Что ж, поиграем. Мне главное – потянуть время. Тут осталось-то всего месяц до назначенной встречи.

До столицы лететь осталось около получаса, так что время было. Откинувшись на спинку пилотского кресла, я замер, участвуя в разговоре освобождённых соотечественников одним распараллеленным потоком, одновременно в сети через аккаунт бывшего капитана вёл переписку с представителем аристократа. В каждом обороте строк было явственно видно презрение писавшего к Деду Морозу, ему в приказном порядке велели явиться на столичную планету империи и предстать перед очи аристократа. Собеседник явно давал понять, что в курсе его аферы, и сбежать у капитана не получится, его и в центральных мирах найдут. В общем, тушку бывшего капитана жаждали видеть на столичной планете, чем изрядно портили мне планы. Получается, нужно избавляться от него как можно быстрее. Единственное, что мне удалось выторговать, это отсрочку в пять дней. Мол, вылечу ближайшим пассажирским судном, так как «Маица» фактически не на ходу, да и продавать её пора. Вроде поверил, прислал подтверждение.

Как только переписка закончилась, я с облегчением вздохнул, придётся форсировать свои планы с «Маицей», мне были нужны деньги, хотя запас и имелся, значит, будем её продавать, а бывшего капитана официально

отправлять пассажиром на столичную планету, в действительности он будет содержаться в медотсеке «России». Предупреждать Марка об изменении планов не стоит, пусть идёт всё своим чередом, назначена встреча, пусть там и ждёт, а я к ней подготовлюсь. В принципе, что мне, свет клином сошёлся на этой встрече? Он уже в империи продаёт свежий завоз рабов, можно и раньше встретиться. Так и сделаю. Да, так работать предпочтительнее. В моих планах не только выпытать у него координаты, но и уничтожить его со своими людьми. Конечно, русских он возит мало, в Европе и Азии работает, но всё равно русских прихватывает, и за это его надо наказать.

В это время ко мне обратились с вопросом, и я, обдумав его, кивнул.

– Правильный вопрос. Пираты во Фронтире бесчинствуют и могут атаковать наше судно. Да экипаж любого корыта, что с нами повстречается, будет слюнями захлёбываться в желании захватить и чем-нибудь поживиться, так что тут надо держать ухо востро. Обычно на судах любой член экипажа имеет одну основную специальность и несколько дополнительных, боевых. Например, техники во время контрабордажа могут руководить противоштурмовыми комплексами или отдельными дроидами. Так называемые «погонщики». Могут получить знания контрабордажных групп, абордажных или даже штурмовых. Кто-то может получить дополнительную специальность медика, второго или третьего ранга, что вполне позволит положить раненого в капсулу и настроить на восстановление. Специальности есть. Многие по две-три их имеют и при необходимости используют. Им за это надбавка в зарплату идёт.

– Валерий Геннадьевич, а нам можно будет выучить дополнительные специальности? – поинтересовался мичман. – Умение защищать свою жизнь или жизни товарищей может всегда пригодиться.

– Да, это возможно. Можно приобрести несколько дополнительных боевых баз в корпорации «Нейросеть», а также боевые имплантаты. Как раз мы будем в городе и посетим офис этой корпорации, приобретём там всё, что необходимо. Кстати, нужно одеться.

Посадив глайдер прямо в поле, я пояснил попутчикам, что у меня свой стиль одежды в чужих мирах и небезопасных странах, поэтому достав из грузового отсека латы, надел их и загерметизировал. Вернувшись в салон, я пояснил:

– Никто не должен видеть моё лицо.

Снова подняв глайдер в воздух, я стал отвечать на многочисленные вопросы попутчиков, сам работая дополнительными потоками. Сделал заказ в корпорацию «Нейросеть» на семь сетей «Техник-5УМ», на семь имплантатов «память» пятьдесят плюс, семь имплантатов «интеллект» пятьдесят плюс, семь имплантатов «Боевик-5М» и один имплантат «Бекос». Последний для будущего «погонщика». Этот имплантат позволяет работать с боевыми или техническими комплексами, не привлекая искина, на расстоянии. То есть усилитель сигнала нейросети. Ещё была мысль прикупить имплантатов защиты от нейроизлучения, но уже и так выходит солидная сумма. Если будет позже возможность, докуплю, тем более парни со мной не навсегда и смысла в них вкладываться нет. Но как техники они мне нужны профессионально подготовленными, поэтому будут хорошие сети и базы.

По базам я взял весь спектр техника крупнотоннажных кораблей, семь комплектов, в этот комплект входит: две базы четвёртого ранга, двенадцать третьего и четыре второго. Для Фадеева специально взял базу второго ранга «Администратор», он, конечно, командир, но всё же дополнительное умение управлять людьми и составлять график работ будет необходимо. Взял базы для «погонщика», их три было, одна четвёртого, остальные третьего, ну и семь комплектов боевых баз третьего поколения. Особо мудрить не стал, взял стандарт из семи баз, это: «специализированный бой», «стрелковое оружие», «контрабордаж», «тактика малых групп», «боевые дроиды», «бронескафы» и «стрелок». В принципе, всё на этом. Заказ ушел в корпорацию, и те подтвердили, что всё требуемое у них имеется. Ещё бы не имелось, я в прайсах посмотрел. Отправив сообщение, что сам заберу заказ, подтвердил его и произвёл оплату. Три с половиной миллиона как с куста. Дорого, блин, но нормальные техники нужны, именно на их плечах всё обслуживание судна.

Вторым потоком связался с управляющим склада, где хранятся мои вещи, и заказал доставку всех контейнеров на борт «России», сообщив номер парковки. Обещали доставить через пару часов, в это время я буду уже на борту судна.

Третьим потоком связался с предстателем государственного надзирающего органа, сообщив ему, что выкупил рабов и собираюсь дать им вольную. Требовалось подтверждение, так как гражданства ни одного из государств Содружества они не имели. Это действительно было так. Взяли их дикими, рабам никто гражданство не даёт, а стать гражданами Ахбара парни сами

категорически отказались, очень возмущены были, когда я у них про это спросил. Насчёт конфедерации Шина обещали подумать. Всё равно у меня в планах перед отлётом посетить её.

Четвёртым потоком, но уже используя аккаунт бывшего капитана, выложил на продажу «Маицу», выдав её ТТХ и установив цену в семь с половиной миллионов. Больше она просто не стоила. Думаю, даже дешевле продам. Лот появился в сети биржи, выкладка лота стоила всего тысячу кредитов, так что пусть заинтересованные смотрят.

Пятым потоком я ломал сервера информсети грузопассажирских перевозок. Мне нужно отправить бывшего капитана «Маицы» в столичную систему, значит, он должен официально улететь. Взломал удачно, подсадил вирус и так же незаметно ушёл. Всё, теперь график перевозок со списками пассажиров под моим контролем.

Вот так, возвращаясь в столицу планеты Олт, я и занимался делами, одновременно общаясь с парнями. Сначала мы залетели в государственную службу, где с парней сняли метки рабов, выдав подтверждение, что они получили свободу. После этого мы полетели к зданию корпорации «Нейросеть», там, пока парни, воодушевлённые изменениями в своей судьбе, прогуливались у глайдера на парковке, я забрал покупки, естественно, их проверив. Пока мы летели, я решил дополнить купленные базы ещё семью комплектами, как выяснилось, таких баз у них не было. Это база «Юрист» третьего ранга, «Торговля» и «Сведения о Содружестве, вторая версия, дополненная». Две последние базы были второго ранга. Была база «Сведения об Империи Ахбар и Содружестве», но я решил, что такая база парням не нужна, взял более подробную о Содружестве и обо всех государствах. Так оно вернее будет.

Вернувшись к глайдеру, я убрал среднеразмерный кофр, подарок от «Нейросети», в грузовой отсек и пригласил садиться, мы летим к орбитальным лифтам. Кстати, бонус я всё же получил, две нейросети «Пилот-5МС». На две бонуса не хватало, пришлось пять тысяч накинуть лично менеджеру, который вёл беседу со мной. Зато теперь запас есть на всякий случай.

К ближайшему лифту мы опоздали, только что ушёл, я сдал глайдер, а то полчаса осталось до конца проплаченного срока, поэтому мы пешком решили прошвырнуться по окрестным магазинам. Не зря, кстати говоря. Приодеть парней было нужно. Ещё когда с них снимали метки рабов с нейросетей, то

включили возможность использовать связь. Я потом, пока добирались до здания «Нейросети» и до площади орбитальных лифтов, всё учил их ими пользоваться. Так что, по моим указаниям каждый создал себе аккаунт и завёл почту. Сейчас мы решили ещё и открыть счёт в Главном банке Содружества, филиал которого, естественно, был и на Олт. Да прямо тут, на площади.

Когда парни лишились меток рабов, я отправил им на сети стандартный договор на работу техниками, сроком на два года. Установка сетей, имплантатов и покупка баз за мой счёт, за это у них будет сниматься половина зарплаты. Те прочитали и подписали, так что парни вот уже как сорок минут официально числились в экипаже «России». Кстати, когда я сообщил имя судна, у них выступили слёзы на глазах.

Так вот, когда парни завели счета в Главном банке Содружества, я отправил им подъёмные, зарплату за первый месяц. Не забыв вычесть за сети, имплантаты и базы. Так что парням было с чем прогуляться по магазинам. За свой счёт я купил по два технических комбеза на каждого, с ботинками в комплекте, они отдельно и не продавались, парни сразу сменили свою рабочую одежду на комбезы, подстроив их по фигурам. Это всё, дальше они покупали сами, в личную собственность. По моему совету купили каждый себе по считывателю баз. Без них никак. Да и в жизни пригодятся. Купили в складчину галопроектор и запас фильмов. Оказывается, они знают, что это такое, бывало, хозяин в хорошем расположении духа давал им смотреть. Мичман купил себе планшет техника, по моему совету. Пригодится. Каждый купил по баулу, чтобы переносить вещи, которые заполняли разными мелочами для быта. Туда и гигиенические принадлежности входили, и многое другое. Того, что я им выделил, впритык, но хватило. До отправления время ещё было, мы зашли в кафе и отметили это дело, выпили крепкого вина. Парней особо не развезло, что им этот компот, но и он пошёл на ура.

Наконец, подошло время, мы прошли в кабину и поднялись на орбиту, где сразу направились в сторону лётной палубы. Такси я вызывать не стал, тут полчаса пешком идти. На челноке я сразу вылетел к «России». На подлёте я включил экраны визоров в пассажирском отсеке и показал парням моё судно, вызвав шквал восхищения, дошедшего до изумлённого мата. Махина судна, конечно, впечатляла.

Влетев на лётную палубу, я аккуратно поставил челнок на опоры и стал глушить системы. Но, не отключая их совсем, мне ещё на «Маицу» лететь, бывшего

капитана на борт «России» незаметно нужно перевезти. Покинув рубку, я прошёл в пассажирский салон, челнок был грузопассажирским, и, подхватив кофр с сетями, имплантатами и базами, весело сказал парням:

– Идём за мной. Буду прописывать вас на судне и выделю каюты. Судно большое. Тут двух- или трёхместные только в пассажирском модуле, у всего экипажа, даже у простого матроса отдельная каюта. Конечно, тесная, но своя.

– Показывай, командир, тут всем любопытно, – сказал кондуктор.

Мы гурьбой покинули челнок и направились в жилой отсек. Створка лётной палубы медленно закрывалась, не хочу, чтобы она была открытой, хотя защитный полог и активен. Когда мы шли по коридору к лифтовому холлу, чтобы спуститься к жилым каютам экипажа, мичман, идущий следом, догнал меня и, двигаясь рядом, спросил:

– Валерий Геннадьевич, а вы в каком звании будете?

Мне немного было непривычно общаться на русском языке, но я охотно это делал, нарабатывая практику, а то акцент даже меня смущал.

– После окончания университета получил звание лейтенанта медицинской службы. Но служить не приходилось. Почему интересуетесь?

– Мы люди военные, нам субординация очень близка.

– Я капитан этого судна, так и обращайтесь.

– Хорошо, ваше высокопревосходительство.

– Вот этого не надо, просто господин капитан, или по имени-отчеству, всё же у нас не совсем военное судно, скорее вспомогательный крейсер, в будущем рейдер.

– Понял.

Мы вышли к лифтовому холлу, и, остановившись у открытой кабины лифта, я дождался, когда все соберутся около меня, сказал:

– Господа будущие техники, минуту внимания. Из-за того, что у вас пока не стоят нормальные сети, прописать вас в искинах судна я не могу, это произойдёт позже, хотя по контракту вы уже числитесь на своих местах. Поэтому доступ во все отсеки судна у вас будет, только когда вы поднимете все технические базы хотя бы до второго ранга, чтобы можно было по минимуму исполнять свои обязанности. До этого момента вы можете только свободно ходить по жилому отсеку, столовой и в медотсек, для поднятия баз. Скоро прибудет медицинское оборудование, и я уже сегодня извлеку у вас сети и рабские имплантаты. Однако вам придётся потерпеть пару дней без новых сетей. Причина в том, что рабский имплантат очень мерзкая штука, нужно выждать несколько дней и по часу пропустить вас через лечебные капсулы. Поверьте, это необходимо. Дальше в установленном порядке установка сетей и имплантатов, когда они выйдут на рабочий режим, изучение профильных баз, ну и экзамен. Сейчас каждому я отправляю план-схему судна, чтобы не заблудились тут. Доступ в пассажирский модуль закрыт, там отключена система жизнеобеспечения. На этом всё, идёмте, я покажу вам ваши каюты.

Мы спустились в грузовом лифте вниз, и я повёл парней по коридору, указывая на двери и сообщая, кто в какой живёт, выдавая им ключи. Вот так я и шёл, пока у меня за спиной не остался один мичман.

– Господин капитан, разрешите просьбу?

– Говорите, – кивнул я.

– Я бы хотел быть поближе к ребятам.

– Офицерские каюты выше. Вон лестница, – указал я. – Вы будете жить фактически над ними. Как видите, это рядом.

Мы прошли к лестнице, поднялись в кают-компанию и двинули по коридору мимо офицерских кают.

– Вот и ваша каюта, – указал я на дверь. – В будущем внутрь можете зайти только вы, а сейчас тоже держите ключ. Когда новая нейросеть встанет, он вам

уже не понадобится.

– Большая комната, – заглянув внутрь, сказал мичман.

– По размеру как две каюты рядового состава, а так не особенно большая. Тут шкаф, там санузел. Койка в стене выдвигается по приказу сети, как и столик со стульями. Разберётесь, если что, обратитесь к управляющему искину судна, он ответит на все вопросы. А сейчас извините, прибыло судно с моим имуществом. Нужно принять. Где кают-компания, вы знаете. Там пищевой синтезатор, ещё есть столовая на этаже рядового состава, там тоже синтезатор, но более дешёвый.

– Разберёмся, – уверенно кивнул офицер и вздохнул, осматриваясь, продолжая держать в руке баул с имуществом.

Я же направился к лифтовому холлу, именно там я оставил кофр, который один из технических дроидов под управлением главного искина уже отправил на склад медицинского имущества и препаратов.

Общаясь с пилотом буксира, который и доставил груз, я велел ему выгружать контейнеры в четвёртый трюм. Уже запущенный конструкционный комплекс принимал их и укладывал в линейку. Проверив лично контейнеры, я убедился, что они не вскрыты и имущество внутри в порядке, подтвердил целостность доставки и оплатил её. После этого делать в трюме мне было нечего, створка закрывалась, отсекая трюм от космоса, а я направился в медсекцию судна. Её до этого только инспектировали дроиды под моим управлением, но лично я там не был. В стандартной комплектации медсекция была рассчитана на двадцать капсул, склад медпрепаратов и пару кабинетов для персонала, но так как у меня был урезанный пассажирский модуль, то и медсекция была немного уменьшена. Если все помещения остались в прежнем виде, то капсул осталось двенадцать. Один кибердоктор, два реаниматора, один диагност и восемь лечебных. Всё пятого поколения, всё в консервационной плёнке. Ещё в штат выходили два меддроида и гравиносилки, но они находились на складе.

Когда я прошёл в медсекцию, почти со всех капсул уже сняли плёнку, а пять лечебных капсул демонтировали. Станины у них стандартные, подойдут для более современных, я решил установить тут капсулы восьмого поколения. Такое добро мне пригодится, не буду их продавать. Наконец, дроиды начали

доставлять капсулы. Восьмого поколения ставились на станины и подключались к энергошинам, а также к оборудованию судна, а лечебные капсулы пятого поколения отправлялись в освободившиеся контейнеры. С этих пяти плёнку консервации не снимали. Все расходники и два меддроида восьмого поколения были перенесены на медсклад, забив его до отказа. Один дроид я активировал, будет дежурным.

Капсула кибердоктора восьмого поколения уже была подключена и проводила тест, когда я отправил просьбу мичману прибыть в медсекцию на удаление сети и имплантата. Когда он подошёл, сверяясь со схемой, что я дал всем будущим технарям, меддроид как раз вставлял в приёмники капсулы нужные картриджи. Несмотря на то что работы с капсулами ещё велись, я спокойно положил парня в капсулу и начал проводить операцию. Она длилась почти два часа. Вообще такие имплантаты очень сложно удалить, поэтому становится понятно, почему я так долго провозился. Ничего, с наработанным опытом по удалению подобных имплантатов делать я это буду быстрее и, что уж говорить, качественнее.

– Валерий Геннадьевич, ну как? – первым делом спросил мичман, покидая капсулу и надевая комбез.

Пока шла операция, медсекция была приведена к идеальному состоянию, и дроиды тут больше не мельтешили, лишь в углу в нише на зарядке стоял меддроид.

– Операция проведена отлично. Завтра ещё полежите в лечебной капсуле, а сейчас отдыхать. Сон лучшее лекарство.

– Благодарю вас, – слегка поклонился мичман и направился к выходу, чуть не столкнувшись с кондуктором. На ходу он пытался нащупать послеоперационный шов на затылке, которого, конечно же, не было.

После кондуктора я положил следующего моряка, но остальных придержал. Лот по продаже «Маицы» сработал. Клиенты желали посмотреть его. Поэтому, назначив встречу, я стал заканчивать операцию, которую параллельно вёл с переговорами. Сообщив пациенту, что операция прошла благополучно, я отправил его спать. После этого, поставив капсулу кибердоктора на процедуру чистки и закрыв медотсек, я поспешил на лётную палубу. Оттуда сразу вылетел на «Маицу».

Пока клиентов не было, используя одного из оставшихся корабельных дроидов, я перенёс капсулу с бывшим капитаном на борт челнока. Его я продавать передумал. Пусть будет. Там стоял хоть и одноразовый, но всё же гипердвигатель, мало ли пригодится. В принципе, на этом всё, разве что мелкие личные вещи перенёс на борт челнока. А так действительно всё. Пока клиенты летели к «Маице», они уже прислали сообщение, я вышел в сеть биржи, используя аккаунт бывшего капитана, и официально продал сам себе челнок. После чего со своего счёта перевёл за него деньги бывшему капитану, а с его счёта перебросил на банковский чип, то есть деньги ко мне вернулись, и я стал официально владеть челноком, отправив заявку в филиал Гражданского флота. Челнок теперь приписан к «России». С этого момента на борту три маломерных судна. Это хорошо. Всё было проделано так, что комар нос не подточит. Правда, на «Маице» теперь не было челноков, но это проблемы новых владельцев. Надо – купят. Тот же третьего поколения тысяч шесть стоит. Недорогой он.

Наконец прибыли клиенты, когда я их увидел, выходящих из шлюзовой, то скривился, как будто лимон съел. Святоши. Какое-то направление церкви. Сейчас ныть будут, чтобы я сбавил цену или вообще подарил как пожертвование. Ладно хоть они мою мимику не видели из-за затемнённого забрала шлема. В этот раз я работал под старпома. Как будто он ведёт переговоры.

Святоши повели себя так, как я и предполагал. Пришлось достаточно жёстко поставить их на место, с ними по-другому никак. С живого кожу сдерут. Цену пришлось всё же сбросить, и транспорт ушёл за семь миллионов сто пятьдесят тысяч кредитов. Их перевели на один из моих пустых банковских чипов. После этого я под аккаунтом бывшего капитана официально подтвердил сделку и передал коды доступа к основательно подчищенным искинам, после чего святоши направились оформлять судно, все необходимые документы у них имелись. Ну а я вылетел на челноке сначала на пассажирскую станцию, откуда через три дня вылетает лайнер, на борту которого зарезервированы две каюты для бывшего капитана и его старпома, а потом полетел на место парковки «России». Дел полно. Главное – официально Дед Мороз со своим компаньоном продали своё судно, благодаря мне высадились на станции и сейчас «оформлялись» в гостинице. Через три дня эти фантомы улетят из системы на столичную планету империи. Их плотно курировал один из моих потоков, чтобы не было косяков. Мой контракт был аннулирован бывшим капитаном раньше срока. Официально я об этом пока не сообщал, а то мало ли, опять из империи сообщение пришлют, что я им там что-то должен. Нужно снова найти левую работу. Хм, нужно подумать.

Добравшись до стоянки «России», я залетел на лётную палубу и встал на опоры. Дальше – делу время. Моего присутствия в медсекции не требовалось, так что, выделив один из потоков для операций, я отправил сообщение срочно прибыть очередному моряку, а сам занимался капсулой с бывшим капитаном. Пока шла операция по удалению сети и имплантата, я перенёс капсулу в технический сектор, не в медотсек же её нести, и установил в одном из пустых складов, подключив к энергосети судна. Пока так постоит, а потом и станину установят, надо будет заказать её, в запасе нет, даже металла не имеется, чтобы её просто сварить. Пустое судно, всем пополнять нужно. В это помещение доступ, кроме меня, теперь будет всем закрыт, за состоянием пациента в капсуле присмотрит искин. Хм, надо было станину с «Маицы» забрать, как-то не до того было, не подумал ни одним из своих восемью потоками.

По моим внутренним часам уже было утро, я провёл бессонную ночь, но зато было видно, что не зря. Внутрикорабельные часы «России» я также перевёл на это время, так что на борту сейчас утро. Для парней время немного не совпадало, но ничего, быстро привыкнут. Через час у них подъём на завтрак. Это сейчас они как в казарме, выполняют распоряжения искина, а в будущем они будут жить по сменам.

Когда процедуру извлечения сети и имплантатов прошёл последний морячок, я составил список дел для мичмана, он как старший техник командует над остальными, и направился к себе спать. Кстати, никаких особых распоряжений я не давал, лишь велел следовать просьбам искина, им требуется плотное питание и никаких нагрузок хотя бы сутки.

В апартаментах капитана я пока до этого ещё не был. Дроиды провели расконсервацию кают не только для техников, но и моих, так что уже можно вселяться и жить. Конечно, трёхкомнатные апартаменты с отделанным кафелем санузлом и небольшой ванной-джакузи это роскошь, но настоящая роскошь в пассажирском модуле с каютами для vip-персон, там апартаменты на восемь комнат, со своим кинозалом и отдельным бассейном. Пока это всё законсервировано по причине ненадобности. Вот когда экипаж станет больше, открою. Там в развлекательном центре имеются кафе, небольшой ресторанчик, пара баров и кинотеатр, можно сходить отдохнуть. Есть и спортивные залы с бассейном. Кстати, психологи выяснили, что для космонавтов бассейны самая лучшая вещь для релаксации. Особенно если он с водой.

Пройдя в апартаменты, я в гостиной снял бронескаф, который не снимал с момента покидания планеты. На судне его можно и не носить, я просто привычку нарабатывал, а так пусть пока тут постоит. Кстати, тот бронескаф четвёртого поколения, в котором я играл роль старпома, сейчас находится в арсенале судна, можно сказать, в единственном экземпляре, так как арсенал был совершенно пуст. После душа я лёг спать и почти сразу вырубился. Искину я отдал приказ будить меня через шесть часов, так как дел у меня было великое множество.

Утром меня поднял искин, как и было велено. Сначала принял контрастный душ, чтобы прогнать остатки сна, а связавшись с мичманом и выяснив, что он в общей столовой, время было обеденное, я направился туда. Парни хором поздоровались, ответив, я сделал заказ и сел рядом с Фадеевым.

– Как у вас дела?

– Отдыхаем, – ответил мичман. – Всё согласно распорядку.

– Тьфу, гадость, как вы это едите? – проворчал я, отодвигая тарелку с какой-то кашей.

Привыкнув к дорогим элитным синтезаторам, я успел забыть, что такое дешёвые. Есть в блюдах, что они делают, какой-то металлический привкус.

– Да вроде нормально, – попробовав своё блюдо, какой-то суп, пожал плечами мичман.

– Вот ведь, – хлопнул я себя по лбу. – У меня же синтезатор имеется с перечнем земных блюд. Борщ, щи, пельмени, картошечка с грибочками. Чего только нет. Да всё есть. Даже национальные блюда Англии там или Франции. Всё лучшее собрано. Сейчас отправлю дроида в трюм, и он доставит синтезатор с запасами картриджей. Поставим тут в столовой. Не хочу вас лишать возможности поесть родной еды.

Парни слушали меня с удивлением. Многие сглатывали с голодным видом, явно вспоминая родную кухню, то, что ели дома. Если бы они не были такими по-

крестьянски основательными, то просто унесли бы недоеденное и бросили в утилизатор, но они не приучены были бросать еду, просто отодвинули подносы. На будущее, на туманное будущее, и терпеливо ждали, когда синтезатор в столовой будет заменён.

Наконец, стуча опорами, мимо просеменил дроид с грузом, в его манипуляторах были синтезатор в транспортной упаковке и два кофра с картриджами. Под стойкой синтезатора была ниша как раз для хранения картриджей. Замена оборудования заняла три минуты, да здравствует стандартизация Содружества. Вошёл как влитой. Я первым подошёл опробовать, заказал щи со сметаной, на второе картошку-пюре с котлеткой и подливой, винегрет и компот. Ну и пару ломтиков ржаного хлеба. Обернувшись, я застал за спиной очередь из семи человек, а за мной стоял мичман. В общем, парни просто влюбились в этот синтезатор, и я понял, что он останется тут навсегда. Лишить их такого счастья я просто не смогу. Фадеев заказал два стакана молока, блинов и тарелку пельменей, которые сейчас с таким счастливым видом уплетал, что даже меня проняло.

Когда обед подошёл к концу, я промокнул губы бумажной одноразовой салфеткой, что шла в обязательном комплекте при заказе блюд, у дешёвого синтезатора такого не было, и сказал мичману:

– У вас сегодня процедуры в лечебной капсуле. Это будет происходить без меня, всё сделает искин, я уже настроил капсулу. Придёте, разденетесь, час проведёте в ней и свободны. А завтра с обеда установки. Меня пока на борту не будет. Много дел. В остальном отдыхайте. Как с проектором, разобрались?

– Да, мы его собрали и установили, вон на стене висит. Удобно с диванов у стен смотреть. Вчера попробовали и сегодня утром.

– Хорошо, пользуйтесь тем, что есть возможность отдохнуть. Потом у вас не будет на это времени.

– Учиться будем, господин капитан? – спросил кондуктор, возвращаясь от синтезатора с очередной кружкой самого настоящего немецкого пива и вяленой воблой. Крепкие спиртные напитки им не получить, я закрыл доступ.

– Это точно. Ну всё, через пару часов вас будут вызывать по очереди, а пока отдыхайте… Михаил, можно мне с вами поговорить?

– Конечно, – кивнул мичман, и мы отошли в сторону.

– Пока есть время, составьте список команды вашего миноносца, я попробую их поискать.

– Сделаем, – твёрдо пообещал он.

Покинув помещение столовой, я прошёл в апартаменты и, надев латы, направился на лётную палубу, откуда вылетел в сторону одной из станций. На этой станции была лучшая лётная школа, куда я решил записаться, чтобы выучиться на пилота-универсала крупнотоннажного корабля. Пока летел, я проверял, что произошло в системе за время моего сна. С парочкой фантомов, что проживали в гостинице, это я про Деда Мороза и его старпома, всё было в порядке.

Помимо этого, я наконец подстраховался от недобрых намерений государства, гражданином которой являлся. Дело в том, что я «подписал» договор с одним из университетов, что находился на планете Олт. Они высылали научную экспедицию в глубину Фронтира. В неисследованные сектора, стараясь приблизиться к владениям архов. Так вот, я записан у них вторым пилотом, о чём учёные, естественно, не подозревают, но договор настоящий, прошедший через их сервера, выдержит любую проверку. Просто если сами учёные будут его искать, то не найдут. Вот копию этого контракта я и отправил своему адвокату, чтобы он меня подстраховал. Тот через час ответил, что всё в порядке, прошло.

Добравшись до станции, я оставил челнок на парковке и направился в офис лётного училища. Что меня привлекло в их рекламе, они также учат по военным базам. Училище было полувоенным.

По пути, тут идти минут пятнадцать да спуститься на лифте, я нашёл терминал и связался со своим знакомым продавцом-консультантом из отдела по продажам государственной верфи Ахбар.

– Добрый день, господин Шихт, – сразу ответил тот. – Если вы по поводу аренды инженерных комплексов, то нам удалось найти шесть со средним износом от

шестидесяти до восьмидесяти процентов. Вас это устроит?

– Я не по этому поводу, но рад известию. Когда я могу получить эти комплексы?

– Они находятся в системе. Когда вам удобно доставить их на судно?

– Через два часа будет возможно.

– Отлично, сейчас распоряжусь.

– Так вот, я по другому поводу с вами связался. У меня отсутствует надобность в пяти лечебных капсулах, можно их поменять на обучающие, также пятого поколения? Они находятся на консервации.

– Лечебные стоят дороже, но я думаю, что можно.

– Я готов доплатить, чтобы мне поставили шесть таких капсул, плюс тройной запас расходников и картриджей линейки «Б» и «В».

– Вам их доставят вместе с инженерными комплексами.

– Тогда ещё семь стандартных станин для медкапсул.

– Не проблема. Отправляю вам номер договора с суммой и счёт, куда переводить.

– Получил… Отправил.

– Приятно иметь с вами дело, господин Шихт.

– С капсулами решили. Ещё мне нужно два технических комплекса той же модели, что стоит по штату на судне, и инженерный комплекс пятого поколения модели «Крон».

– Они будут стоить девятьсот шестьдесят тысяч кредитов. Если оплатить миллион, вам в качестве бонуса поставят по два комплекта дополнительных

манипуляторов и других запчастей.

– Устраивает. Жду договор…

Закончив разговор, я продолжил путь и наконец оказался у входа в главный офис училища. Пройдя внутрь, я, к своему удивлению, увидел за стойкой секретарши мужчину в комбинезоне пилота со значком инструктора. Видимо, подменяет. Ну, как говорится, на ловца и зверь бежит.

– Добрый день, вы по какому вопросу? – поинтересовался секретарь.

– У меня несколько вопросов по поводу обучения на пилота-универсала крупнотоннажных судов.

– Постараюсь полно ответить на них.

– Мне нужно пройти обучение как можно быстрее. То есть вы даёте мне все кристаллы с базами, я сам их учу, и лишь время от времени прибываю на практику. После окончания обучения получаю метку пилота.

– За какое время примерно вы сможете выучить шесть баз знаний шестого ранга, четырнадцать пятого и две четвёртого? – уточнил тот.

Я уже успел обдумать ответ на подобный вопрос, поэтому ответил почти без запинки:

– Примерно за месяц.

– О?.. – удивился тот. – Думаю, в вашем случае мы можем пойти на такой метод обучения, однако оплата в полном размере и сразу. Вас плотно будет курировать отдельный инструктор. Каждый день вы должны отчитываться о том, сколько вы выучили, чтобы он резервировал за вами тренировочные комплексы. Ещё один вопрос. Мы можем учить на пилота кораблей четвёртого поколения, пятого или шестого. Седьмое пока недоступно. Каждое поколение дороже. Что выбираете?

– Меня устроит шестого. Давайте оформлять договор на обучение.

Инструктор быстро внёс поправки в стандартный договор, я изучил, всё было сделано качественно и хорошо, после чего поставил на договор свою виртуальную печать и вернул копию. После этого я внёс необходимую сумму на счёт училища. Три с половиной миллиона. Жаба душила, конечно, но это, как ни странно, выходило дешевле, чем покупать базы в «Нейросети», да ещё тут профессионально поставлено обучение с тренировочными капсулами и комплексами полного погружения.

Когда мы закончили, в помещение вошёл пожилой мужчина, также в комбезе пилота со значком инструктора.

– Это Ким Васер, ваш инструктор, – представил его секретарь. – Он и будет отвечать за ваше обучение.

Мы с инструктором всё обговорили, тот, конечно, был удивлён, но согласие дал. Договор заключён. Мне выдали кофр со всеми базами знаний, а инструктор направился к себе, чтобы составить план обучения. Ему нужно было его написать заново. Я же покинул училище и направился обратно к челноку.

Вернувшись на борт судна, я прошёл в свои апартаменты и убрал кофр во встроенный в стену сейф в кабинете. Снял броню и направился в медсанчасть, там в лечебных капсулах проходил по очереди восстановительные процедуры мой экипаж. Пока шёл, снова занимался делами, используя разные потоки сознания. Одним управлял техническим комплексом, другим сделал заказ в сети на несколько энерговодов и другие комплектующие, их должны доставить через час, четвёртым потоком проверял, как идёт восстановление, и кто его уже прошёл или дожидается своей очереди. В общем, занимался делами. Именно в этот момент со мной связался инструктор. Он прислал план учёбы. Быстро просмотрев его, я отправил подтверждение, что как закончу учить те базы, что он велел, сразу сообщу и прибуду для тренировок в комплексах для закрепления знаний. Первый этап – нужно выучить четыре базы знаний до четвёртого ранга и прибыть на тренировку. Потом ещё две до пятого, снова в училище на тренировочные комплексы. И вот так поэтапно придётся учиться. Надеюсь, за месяц я всё успею сделать. Хотя с ремонтом судна, думаю, понадобится больше времени. По договору с училищем я попросил вписать два месяца, чтобы резерв времени был. Мало ли что.

Проверив, как дела у парней, я направился в трюм, доставили капсулы, технические и инженерный комплексы, расходники к ним. Не успел принять,

передать лечебные капсулы и подтвердить доставку, как пришло сообщение, что доставили комплектующие. Грузовик как раз отошёл от трюма, так что грузовой бот влетел в трюм прямо через створку. Корабельный искин с моего согласия дал разрешение на это, так что я сразу получил заказ. Когда бот улетел, я принялся за дело. Сначала активировал оба технических и инженерный комплексы, заставив их провести тестирование всех узлов. Это были купленные мной комплексы. Всё новое, ещё не использованное. Одновременно я прописал их в искинах судна. Пока они занимались делом, я подошёл к контейнерам, где находились арендованные инженерные комплексы. Я их уже проверял на износ, всё согласно присланным ТТХ, поэтому контейнеры были открыты. Эти комплексы я сразу погнал заниматься делом, два разбирать обшивку и снимать дюзы у разгонных двигателей. Ещё два снимать маневровые. Два других должны были вскрыть на боку часть обшивки и, разбирая переборки, добраться до реакторов, чтобы их впоследствии демонтировать. Мой же технический комплекс дроидов, что я купил вместе с судном, занимался другим делом. Все, что было доставлено, он начал разносить по судну. Что-то на пустые полки складов, это запас, что-то сразу в модернизируемые помещения. Два дроида начали прокладывать дополнительную линию от энергошин, ещё три устанавливать станины для капсул. Купленные, или вернее обменянные, учебные капсулы я решил установить в жилом отсеке. На этаже с каютами рядового состава был склад для личных вещей. В принципе, он не нужен, поэтому я решил сделать из него зал для обучения, вот туда и тянули дополнительную линию, именно там и ставили станины. Одну унесли и поставили под капсулу с бывшим капитаном. После установки сразу закрепили её на станине. Всё это я делал всеми потоками. Так что работа на судне спорилась. Одним свободным потоком связался с администратором биржи и, уплатив, продлил парковку ещё на двадцать дней. Этого должно хватить, главное чтобы все заказанные комплектующие прибыли.

Убедившись, что работа спорится, я сообщил парням, что до завтрашнего дня ложусь в капсулу на обучение. Передав искинам управление комплексами, те знали, что делать, я установил им нужные технические и инженерные программы, после чего направился к себе. Взяв из кофра четыре нужных кристалла, я с помощью стационарного считывателя в кабинете апартаментов залил их на сеть. Три были шестого ранга, одна четвёртого, но все четыре нужно было поднять именно до четвёртого, чтобы закрепить их в тренировочных комплексах. После этого, забежав в столовую и пополдничав, я направился в медсанчасть.

Там быстро разделся и нырнул в обучающую капсулу восьмого поколения. Настроил я её на восемнадцать часов учёбы. Чтобы Деда Мороза со старпомом не искали, я «отправил» их в поход по барам и борделям, так что если кто попытается с ними связаться, у него не получится, те вне зоны доступа, а администратор в гостинице, если что, ответит, что постояльцы веселятся. В общем, подстраховался.

Когда крышка капсулы поднялась, я проморгался и, ухватившись за край, выбрался наружу, сразу же потоками проверяя, как дела на судне и в мире. С бывшим капитаном и его помощником норма. Так что я «вернул» их обратно и активировал аккаунты. Ими так никто и не заинтересовался. Все парни прошли капсулы и были готовы к установке. Поэтому я сразу отправил мичману через искин вызов – пришла пора. Пока он шёл в медсанчасть, а я одевался, проверил, что успели сделать комплексы. Те, что занимались маневровыми, молодцы, отсоединили всё и убрали их в трюм. Те, что вскрывали обшивку и переборки, пытаясь добраться до реакторов, тоже молодцы. Почти справились, работы на несколько часов осталось. Эта разборка не касалась жилых палуб, так что парни не знали, что происходит, лишь слышали, что на судне кто-то работает. А кто, явно не понимали. Два комплекса на корме обнажили корму, можно в любой момент снимать разгонные двигатели. Даже отсоединили топливные и энергетические магистрали. Убрать стопоры – и извлекай. В принципе, всё почти готово к модернизации. Вся снятая обшивка складировалась в двух трюмах, чтобы «не потерялись». Мало ли какой буксир утянет хорошую вещь.

В это время в помещение медсекции зашёл немного волнующийся Фадеев. Радостно со мной поздоровавшись, при этом раздеваясь, он всё задавал вопросы, про шум на борту и остальное. Отвечая ему, я брал из кофра, что держал меддроид, то, что нужно, и укладывал в приёмники капсулы кибердоктора. Наконец, мичман улёгся на ложе, крышка опустилась, он уснул, и началась операция. Прошла она штатно, сеть и имплантаты встали хорошо, так что, выпустив из капсулы Фадеева, я кивнул следующему, который уже ждал по приглашению, переданному через искин. Пока есть время, нужно заняться установкой сетей и имплантатов.

Вот так работая, как на конвейере, я занимался и судном. Доделал, наконец, отверстие в реакторный отсек и стал демонтировать три реактора из четырёх, всё равно они заглушены, работает только один, его последним снимать буду. Так же стоит упомянуть и про обучение. Все четыре базы я поднял до третьего

ранга. Кто-то удивится, как так, всего за восемнадцать часов и целые четыре базы, тогда как другие люди даже с таким потенциалом обычно учат одну до третьего за такое же время. Так ведь у меня распараллеленные потоки сознания. Четыре учили базы по специальности пилота, другие – те, что у меня были недоучены. Надо сказать, результат был шокирующий, и мне это нравилось.

Наконец последний моряк обзавёлся сетью и имплантатами и отправился в каюту. Я же, запустив процедуру очистки капсулы, заглушил все приборы в медсекции и, выключив свет, покинул её. Сообщив через искина, что ожидаю экипаж в столовой, я направился туда. Сети ни у кого ещё не развернулись, так что пока общаемся через искинов. С собой я прихватил и кофр, так как собирался передать будущим техникам базы знаний по специальности. Через пару дней после активации сетей их можно начать учить. Обучающая комната подготовлена, правда, там шесть капсул, а не семь, кому-то придётся учиться в лечебной в медсекции, так как свою капсулу я никому отдавать не собираюсь, самому была нужна.

– Уже собрались? – прошёл я в столовую. – Молодцы.

– Что-то случилось, Валерий Геннадьевич? – с тревогой спросил Фадеев.

– Ничего срочного, не волнуйтесь. Нужно лишь передать вам базы для обучения, позже у меня на это может не быть времени. Все помнят, когда их можно учить?

– Через два дня после того, как заработает нейросеть! – хором сказали парни.

– Отлично, хорошо знаете суть вопроса. Теперь есть несколько нюансов. Нужно выбрать, кто станет «погонщиком», «медиком» и бойцом тяжёлого вооружения. Последнее – это кто будет стрелять из ручных пушек, крупнокалиберных пулемётов или гранатомётов. По бойцу предлагаю Брякина. Он артиллерист, моряк основательный, дело как раз по нему.

Парни были согласны, да и тот, поглаживая усы, довольно кивал. «Погонщиком» стал старший матрос Орлов, из машинной команды, а базу «Боевая медицина» получил Фадеев. Орлову я велел дней через пять подойти ко мне, дополнительный имплантат ему поставлю. Специальный для «погонщика». После этого я вручил остальные базы, включая по юриспруденции, торговле или

информации о Содружестве. Кстати, последние я посоветовал выучить первыми, чтобы не были как дети в космической цивилизации. А то их как забрали рабами на ферму, так они всё время там и провели. Считыватели у парней есть, капсулы настроены на средние показатели по учёбе. Чуть позже на каждого индивидуально настрою, так что им осталось только постигать азы своих новых профессий, не более. Освоят, сдадут экзамен на сертификат, если мы ещё тут будем, или экзамен мне лично, и можно учить боевые базы. Тому же Брякину как тяжеловооруженному бойцу отойдёт бронескаф четвёртого поколения, что находится в арсенале. Кстати, нужно ручное оружие прикупить, боезапас и хотя бы пока один противоабордажный комплекс для «погонщика». Он у меня на судне будет вторым, я сам профи в этом деле. Причём – сертифицированный. Технические базы велел учить до второго ранга, после этого начнётся практика по судну, они получат полный доступ. Так знания лучше улягутся и закрепятся в памяти, практика помогает.

Когда я закончил, и каждый моряк получил по контейнеру с базами, Фадеев мне сообщил:

– Я закончил со списком. С парнями посоветовался и записал всех. Сто шестнадцать нас на борту было, включая командира. Старшего лейтенанта Арсеньева. Штатный экипаж у нас восемьдесят семь человек, тридцать поступило на борт перед выходом. Тут не всех знаем, парни большую часть по именам вспомнили. Они всего три дня у нас на борту были. Зачем, не знаю, до нас не доводили, слух ходил, что перегонная команда. Два офицера с ними были да группа казаков.

– Отлично. Отправьте мне файл.

Получив файл с планшета мичмана, я отправил его управляющему искину, чтобы тот поискал кого-нибудь в сети, вдруг есть совпадение, и мы так найдём ещё несколько земляков?

– Что-то ещё? – спросил я у Фадеева, заметив, как тот мнётся рядом.

– Хотелось бы узнать срок выхода и полёта к Земле. Хотя бы примерно. Всех парней беспокоит судьба близких. Если вам сообщил правду тот немец, то им угрожает опасность. А у меня мать и младшая сестрёнка, живут на пенсию по отцу. Он чиновником был, умер от менингита.

– Честно говоря, не назову даже примерных сроков, всё на стадии подготовки. Но одно я могу сказать точно, не позже шести месяцев, скорее всего даже раньше вылетим. Насчёт того немца, то я ему верю, слишком тот пылал ненавистью к новому правительству России, теперь Советского Союза. У его семьи в России было несколько предприятий, после Гражданской войны от них перестали поступать доходы. Он выехал в Союз и узнал, что все его предприятия национализированы и правды добиться невозможно. Большевики, что пришли к власти, национализировали все производства, вообще всё, даже частные квартиры. В них заселяют бедноту. Приходят в квартиру хозяина и машут перед его носом револьвером. Мол, не отказывается ли тот от переселения, или хочет получить пулю в брюхо? В результате его переселяют в одну комнату, остальные отдают беднякам. Столько шантрапы в Москву и Питер приехало. Некоторых дворян или чиновников расстреливают, других в Сибирь в лагеря ссылают. Некто Ленин этим руководит, в прошлом дворянин Владимир Ульянов, на него беднота чуть ли не молится, мессией считают. Жандармы и полицейское управление уничтожены, элита бежит из страны чуть ли не в нижнем белье, потому что в России их ждёт смерть. Убивают всех, даже крепких хозяев из крестьян, что держат большие хозяйства, называя их кулаками. Грабят, убивают, пытают, насилуют. Никто им не мешает, они, большевики, хозяева в стране. Своими считают только бедноту и крестьян из совсем нищих, новая каста. В общем, реально грабят стану. Часть денег уходит их хозяевам, что и помогли разрушить страну, британцам. А так как все управленцы покинули страну, а на грабежи долго не проживёшь, работать-то никто не хочет, зачем, если оружия полно и еду можно отобрать, а у тех, кто производит, всё отбирают, то сейчас в России голод. Не тысячами, миллионами гибнут. Тот немец три месяца в Союзе пробыл, пока его пинками не выгнали, да ещё ограбили на границе, сняли одежду, чемодан забрали и бумажник. Хорошо ещё документы не тронули. Поэтому, Михаил, вы должны понимать, очень мало надежды, что ваши родные живы. Но если это так, то я приложу все силы, чтобы их найти и помочь.

Все парни давно уже собрались вокруг нас и внимательно слушали, многие яростно ругались, проклиная всех, кто такое допустил. Другие играли желваками, но свои чувства держали при себе. У всех в России были родные и близкие, все понимали, что с ними может быть. Близких простых моряков вряд ли, конечно, тронут, как дворян, но всё равно они очень боялись за своих.

– Благодарю, Валерий Геннадьевич, большое спасибо.

– Главное – до Земли долететь. Кстати, вы не знаете, кому это оружие принадлежит?

Пока мы общались, я с помощью технического дроида принёс из своего сейфа «наган», так что когда закончил описывать, то взял его и показал мичману. Тот изучил наган и задумчиво пробормотал:

– Кажется, это наше оружие, лейтенанта Ефремова, штурмана. Вон царапина на рукоятке знакомая. Ефрем Аристархович, взгляните, – протянул он револьвер кондуктору. – Никак ваша работа?

– Точно, господина лейтенанта револьвер. Нас тогда крейсер немецкий обстреливал, когда мы удирали от торпедированного транспорта, два снаряда рядом с бортом легли, палубного матроса Егорова убило осколками и наводчика на носовом орудии ранило. Одним осколком по кобуре его благородия и чиркнуло, вот так царапина эта и появилась. Царапина с заусенцем была. Так я правил наждаком и молотком. Вот следы мои. А кобура другая, не наша. У нас чёрные были, а эта коричневая, армейская.

– Понятно, – кивнул я, принимая револьвер обратно и убирая его в кобуру.

– Откуда у вас это оружие? – поинтересовался мичман.

– От дружка работорговца, который вас вывез с планеты. Хочу подход к нему найти и узнать, где координаты Земли. Я их не знаю. Правда, вряд ли этот работорговец переживёт наш разговор, да и благополучие его людей меня тоже не беспокоит. От слова совсем.

– Что ж, благородная цель, – кивнул мичман. – Наша помощь нужна?

– Тут нет, уж поверьте, вы мне будете только мешать. У вас своя задача стоит, как можно быстрее учиться. Послезавтра с утра начнёте, так что я надеюсь, что филонить не будете.

– Поверьте, Валерий Геннадьевич. Все силы приложим, только чтобы не быть обузой.

– Да, кстати, – обернулся я, уже собираясь уходить. – Подумайте насчёт того, чтобы забрать свои семьи и вернуться сюда. Не в эту империю, а в соседние государства, где запрещено рабство и где вы сможете жить полной жизнью в достатке и свободными гражданами. Всё равно жизни на Земле вам не дадут, затравят и вас и семьи, а я могу их вывезти, как вы знаете, пассажирский модуль у нас имеется. Если решите остаться, у вас изымут нейросети и имплантаты, потому что на Земле они вам ни к чему… Если что, я учиться, сутки меня не будет.

Оставив будущих техников переваривать сказанное, я направился в медсекцию, продолжая делать параллельную работу. С фантомами пока проблем нет, завтра они «сядут» на лайнер и отбудут, на этом всё, закончится мой контроль, и для тех, кто ими интересуется, они пропадут где-то в полёте. По пути будет три маршрутных остановки, пусть ищут, где они вышли. Если за время моей учёбы кто-то с ними попытается связаться, то они опять «веселятся». Также завтра прибудут запчасти для «России» на замену по модернизации. К сожалению, я зря снял все маневровые двигатели. Как оказалось, они были необходимы. Туша судна начала дрейфовать. Так что три инженерных комплекса частично поставили их обратно, и судно вернулось на место своей стоянки. В общем, все дела завершены, завтра проснусь к моменту, когда нужно отправлять фантомов, благо лайнер отходит вечером. Если запчасти прибудут раньше, ничего, подождут. У меня сейчас время в дефиците.

Устроившись на мягких валиках обучающей капсулы, в приёмник был вставлен свежий картридж, своими потоками я что-то быстро их опустошаю, и наконец, крышка начала закрываться.

Открыв глаза, я обнаружил поднимающуюся крышку капсулы. Посмотрев на уровень поднятия баз, скривился недовольно. Восемь процентов не доучил до четвёртого ранга, причём все четыре. Я их одним пакетом четырьмя потоками учил. Продолжая лежать, я выслушал доклад управляющего искина, на борту всё было в норме. Будущие техники занимаются своими делами, у всех сети уже активировались, и они активно учатся ими пользоваться, прибегая к помощи искина. Прибыл транспорт с запчастями пять часов назад. Пока ожидает. Дважды была попытка продавца-консультанта связаться со мной. Пока не удавалось, искин сообщал, что владелец судна занят и не может пока ответить. Параллельно я проверил, как там фантомы. Было несколько попыток связаться с ними из тех контактов, с которыми вроде как нужно считаться, но пока ничего. Я

снова вывел их из «веселья» и стал готовить к отлёту. Лайнер через сорок минут уходил. Зарегистрировал их на борту и поставил отметку, что те уже выселились из гостиницы, прошли на борт и поселились в своих каютах, готовясь к путешествию. Тут всё норма. Как лайнер отбудет и уйдёт в прыжок, можно о них забыть. Тут работа, конечно, сложная, всё же за каждую пассажирскую палубу отвечают стюарды, которые помогают заселиться в каюты, но тут я хорошо произвёл имитацию, так что этих пассажиров они хорошо запомнят, и те перед прыжком, когда отойдут от станции, привлекут к себе внимание, чтобы их запомнили. А сделал я это всё достаточно просто. Как на станции, так и на борту лайнера были качественные проекторы голограмм. Я просто взломал искины и использовал внешний вид Деда Мороза и старпома. Тут главное, когда они двигались, других людей не касаться. Это удалось, и обман не раскрылся. Никто не заподозрил, что на борт прошли фантомы, а не люди, даже датчики движения и веса на них реагировали. Я же говорю, взял искины под контроль, вот и выдавал, что хотел. Чтобы стюарды их не трогали, фантомы за несколько минут до прыжка уйдут в свои каюты и попросят стюардов до конца полёта их не беспокоить. Пищевые синтезаторы в каютах были, все удобства, так что такая просьба не была странной или удивительной. Вот и всё.

Пока фантомы ожидали отбытия, я контролировал их одним потоком, а также делал и другие работы. Связался со своим продавцом-консультантом, тот с облегчением это воспринял, и мы начали согласовывать приём и передачу модулей и двигателей.

Покинув капсулу, одновременно общаясь с консультантом, я оделся и направился к себе за бронескафом. После чего в защите поспешил в трюм. Там уже связался с перевозчиком и прибывшим инженером верфи. Он принимал у меня снятые модули, фиксировал их ТТХ и износ, что скажется на сумме доплаты, а также передавал модули, которые уже я проверял дроидами-диагностами. Всё было новое, муха не сидела. Наконец работа была закончена, и мы приступили к делу. Он забрал всё, что я им возвращал, он мне модули и запчасти шестого поколения. Сам я уже связался с продавцом, мы пообщались, была подсчитана итоговая сумма доплаты, вышло не семь, а шесть миллионов восемьсот тысяч кредитов, которые я после подписания договора сразу перевёл. Всё, с офисом я закончил вести дела, осталось только вернуть арендованные инженерные комплексы, которые сейчас активно работали. Энергия на корабле была, хотя все четыре реактора я уже передал. Всё просто, едва-едва, но энергии от малого резервного реактора, что входил в штат судна, хватало, чтобы запитывать все системы. Однако переизбытка энергии не было. Так что два комплекса дроидов аккуратно втискивали в проделанное отверстие сигару

первого реактора. С него даже консервационную пелёнку не сняли, я планировал это сделать внутри, чтобы ни царапинки на нём не было. Ещё два занимались маневровыми. Вот пришлось покумекать, двигатели другие и в стандартные крепления они не входили. Быстро связавшись с продавцом, я решил эту проблему. Оказывается, были новые гнёзда как раз под эти движки. Уверен, они прибыли вместе с движками, но мне их не стали предлагать. Видимо, думали, что сам догадаюсь. В отрытом доступе информации о размерах креплений не было, откуда мне было знать? Каждое новое крепление стоило пятьдесят тысяч, пришлось потратить четыреста, чтобы взять всё. Но доставили быстро, так что почти сразу комплексы стали снимать старые гнёзда и устанавливать новые, крепя движки, которые искин потом проверял на работу, тестируя.

С разгонными движками проблем пока не было. Уже один завели и сейчас фиксировали стопорами, подсоединяя энерговоды и топливные магистрали, второй готовили к установке. Да и первый реактор, разместившись на станине, сейчас фиксировался большими болтами и стопорами, но его пока не подсоединяли и не запускали.

Если кто-то думает, что я стоял в центре судна и, картинно закрыв глаза, всё это делал, производя работы, то он ошибается, я везде шлялся, а то и просто в столовой обедал или полдничал. Пока было время, прописал техников на судне, с новыми сетями это сделать было не трудно, предоставив доступ к искинам. Замки в каютах они сами настроили на себя, сдав ключи. Всего доступов к искинам было четыре. Первый имеет только владелец и никто более. То есть я. Второй – приближённые к капитану, то есть все офицеры судна. Третий – команда от рядового до сержантского состава. Четвёртый – временный – только для пассажиров. Вот и всё. Мичман получил доступ к искинам второго уровня, остальные третьего. Прописать их прописали, но искин пока не включал их в работу по судну, так как не имело смысла, те ничего не знают. Вот когда они поднимут по очереди все базы знаний до второго ранга, тогда у него было разрешение активно включать их в обслуживание судна, пусть практикуются.

За всеми этими делами чуть не забыл рассказать, что там с фантомами. С ними всё отлично. Всё, как я и планировал. Их запомнили, и это главное. Более того, когда лайнер отходил от терминала, со столичной планеты пришёл запрос в местную СБ, улетели ли такие-то личности, и те, сверившись со своими данными, подтвердили, что два нужных аристократу человека вылетели несколько часов назад на столичную планету. А что до меня, как только лайнер ушёл в прыжок, я

и забыл про этих двух чудиков, более того, заблокировал аккаунты. Если я в этой системе выйду с помощью них в сеть, то, кому надо, сразу поймут, что систему те не покидали. Так что нужно быть осторожным в этом деле. Уверен, обоих пиратов и работорговцев будут искать, искать по-серьёзному.

Вот в принципе и всё. Хотя нет, искин продолжал мониторить сеть и нашёл несколько совпадений. Я отправил файлы Фадееву, чтобы тот проверил те ли это, кто надо, или нет. Более того, я взломал архив биржи по продажам рабов и незаметно скачал всю информацию за пять лет по продажам. Правда, такой объём мне одному быстро не осилить, отдал парням и искинам, они работали тандемом. Если искин находил совпадение, то отправлял информацию о проданном рабе парням. Два часа прошло, пока ничего. Ищут по тем отрезкам времени, когда их продавали. Имена работорговцы в основном давали свои, если им настоящие рабов не нравились, мол, язык сломаешь, но зато было фото каждого проданного раба, вот парни и просматривали их. За тот год было продано больше десяти миллионов человек, так что работы непочатый край. Но они не унывали, а активно занимались этим нужным, что уж говорить, делом.

За шесть часов я установил все маневровые и протестировал их. Порядок, также были установлены все четыре реактора и закреплены на станинах, вот только пока подсоединены к энергошинам и кабелям два, а запущен в холостой режим теста так вообще один. Сейчас заделывались переборки, устанавливалась на место и обшивка на борту судна, закрывая прореху. Все четыре маневровых двигателя также стояли на месте и были подключены, работа только-только была закончена. После полного тестирования, проведённого искином, начали устанавливаться на место обшивка и дюзы.

В данный момент моего полного контроля не требовалось, остальное могут доделать корабельные искины, как я уже говорил, у них установлены нужные программы, поэтому я решил продолжить учёбу, тем более мне осталось совсем чуть-чуть, чтобы можно было связаться с инструктором лётного училища.

Отодвинув тарелку с остатками узбекского плова, я сыто рыгнул, невольно, но что есть, то есть, и, извинившись, вздохнул. В столовой был мичман и один из моряков, остальные в своих каютах.

– Миш, – обратился я к Фадееву. – Я учиться до следующего утра, вы занимайтесь по распорядку и поиску в архиве биржи. Завтра доложите по находкам.

– Есть! – вдруг воскликнул Игорь Ващенко, палубный матрос с миноносца. – Нашёл одного из наших.

Подбежав, он показал фото угрюмого молодого паренька, который исподлобья смотрел прямо в камеру. Он был в одном тельнике.

– Точно, это матрос Ефимов из нового полонения, под моим командованием служил у левобортного торпедного аппарата. Всего три месяца как на борт поднялся, – сразу опознал того обрадованный мичман.

– Смотрите, что внизу написано, – угрюмо сказал я.

– Убит при попытке побега, – тускнеющим голосом прочитал Фадеев.

– Ничего, парни, ещё найдутся наши земляки, живые и здоровые, вы главное ищите их, ищите… – наставлял я парней, чтобы они совсем не раскисали.

Немного придав им бодрости и встряхнув, я направился в лазарет, как его называли парни. Зал с учебными капсулами они назвали учебным классом. Кстати, всех я прогнал через эти капсулы, закрепив каждую за определённым человеком, перед другими они просто не откроются, настроены на другого. Одного устроил в медсекции, в лечебной капсуле. Тут, конечно, не так быстро происходит учёба, но всяко быстрее, чем без капсул и без разгона. Тем более эта капсула была восьмого поколения, и обучение приравнивалось по скорости к тем шести в учебном классе пятого поколения, но специализированным.

Убедившись, что на судне всё идёт своим чередом, я лёг в капсулу поднимать базы дальше. Поднял, даже на одиннадцать процентов пятого все четыре базы. Другие четыре потока, что поднимали недоученные, тоже работали, и не безрезультатно. Две базы были выучены полностью, остальные ещё в процессе.

Утром следующего дня я проверил, как парни легли в капсулы на обучение, на максимальный срок в десять дней, и, вздохнув с некоторым облегчением, связался с инструктором и сообщил, что выучил согласно плану учёбы четыре базы до нужного ранга. Мол, когда прибыть? Тот ответил, что перезвонит. На самом деле перезвонил и сообщил, что зарезервировал за мной тренажёрный

комплекс через три с половиной часа. Повезло, сегодня было окно, иначе только на завтра резервировал бы. Требовалось прибыть за пятнадцать минут до крайнего срока.

Время ещё было, хотя тут до станции было лететь больше часа, но я всё равно поторопился. Проверил ещё раз, как дела на судне, оставались мелкие недоделки, поэтому я решил сразу сдать арендованные комплексы. Там почасовая оплата. Остальное можно моим личным комплексом доделать. За комплексами прибыли быстро, проверили ресурс, накинули сверху за аренду, за износ, получилось не так много, и, получив плату, отбыли. А мой инженерный комплекс под управлением управляющего искина продолжил обшивать уже установленные дюзы. Заделкой прорехи в борту он займётся позже. Там работы на пару часов. Все четыре реактора были подключены и опробованы в работе, все отлично работают. Правда, три были заглушены, а работал только один, чего вполне хватало стоявшему на парковке судну, и на щит, и на остальное.

Времени много ушло, поэтому, дав искину несколько дополнительных заданий, я поспешил на лётную палубу. Откуда, получив маршрутный полётный лист, вылетел к одной из множества станций в системе. Вроде успевал. Пока летел, всё равно же не сам управлял, а диспетчерский искин, изучил те данные, которые мне передал Фадеев и до которых у меня всё еще руки не дошли. Они до полуночи работали, да ещё утром пораньше встали, и это всё же принесло успех. Нашли ещё троих из экипажа. Один унтер-офицер из машинной команды, рулевой и наводчик носового орудия. У всех пометки – раб, все живы, двое в системе Олт, один был отправлен на планету Торн. Это фактически соседняя система. У всех был указан уровень интеллекта, если у тех двоих, что оставались тут, был также в пределах между ста и ста двадцатью, то отбывший парень имел сто тридцать шесть. Это он рулевым был.

Вот эту информацию я и изучал, пока летел к планете, прикидывая, как их вытащить. Если двух местных ещё можно выкупить, один оператор шлюзовой грузовой станции, а второй медтехник в частном госпитале, то третий, что находится на Торн, был старшим мастером на производственной фабрике. Причём на государственной, и просто так вытащить его будет сложным делом. Выкупать даже не стоит пытаться, тут только похищение с блокированием рабского имплантата и последующим его удалением. Хм, надо это всё обдумать. Тех, что в этой системе, я выкуплю, светиться тут не хочу и привлекать внимание. Мало ли, вдруг ко мне приведёт, а вот на Торне придётся действовать на свой страх и риск. Тем более планета для чужаков закрыта. Ничего, я точно

что-нибудь придумаю, тем более личный идентификатор мне поменять не проблема. Натяну чью-нибудь чужую личину из местных граждан империи с высоким рейтингом и сделаю дело. Это потом, сейчас главное тренажёры пройти, а потом и земляками займусь, первыми двумя сегодня же. Хватит, нахлебались рабской баланды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/poselyagin_vladimir/iskatel

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити